

ҚАЗАҚСТАННЫҢ

ТАРИХ

ҒЫЛЫМЫ

ББК 63.3 (5 Каз)
К 18

Институт ұжымы кітаптың жарық көруіне тікелей демеушілік жасаған Батыс Қазақстан облыстық Тарих және археология орталығына және оның директоры, профессор *Мұрат Наурызғалиұлы Сдықовқа* рахмет айтып, шығармашылық табыс тілейді.

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының
Ғылыми кеңесінің шешімімен басылымға ұсынылды.

Редакциялық алқа: *Қ.С. Алдажұманов* — т.ғ.к., профессор, *М.Қ. Қойгелдиев* — т.ғ.д., профессор, *К.Н. Нұрпейіс* — ҚР ҰҒА академигі (редактор), *Б.А. Төленбаев* — ҚР ҰҒА академигі, РҒА корреспондент-мүшесі

Құрастырушылар: *А.Т. Қанаева, З.М. Төленова, Г.А. Омарова*

Пікір жазғандар: *М.Х. Асылбеков*, ҚР ҰҒА академигі
О.С. Смағұлов, ҚР ҰҒА академигі

К 18 Қазақстанның тарих ғылымы: Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының 60-жылдығына арналады. — Алматы: “МерСал” баспа үйі, 2005. — 600 бет +16 бет жапсырма.

ISBN 9965-9586-8-8

Кітап Қазақстанда академиялық тарих институты мен тарих ғылымының қалыптасуы, сондай-ақ олардың өсу кезеңдері және өзгеру бағыттарын көрсетуге арналған. Басылымда бұл ғылым саласының елімізде тамыр жаюына тікелей ықпалы болған тұлғалар, олардың қызметін одан ары жалғастырған ғалымдар жөнінде мәліметтер берілген.

Кітап ғылыми қызметкерлерге, студент және аспирант жастарға, қалың оқырманға арналады.

К 0603020905
00(05)-06

ББК 63.3 (5 Каз)

ISBN 9965-9586-8-8

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, 2005
© “МерСал” баспа үйі, 2005.

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ АРХЕОЛОГИИ КАЗАХСТАНА
В СТРУКТУРАХ ИНСТИТУТОВ ИСТОРИИ,
АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМ. Ч.Ч. ВАЛИХАНОВА АН КАЗ. ССР
И ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ
ИМ. А.Х. МАРГУЛАНА МОН РК**

Первые сведения об археологических памятниках Казахстана принадлежат средневековым ученым, историкам, географам, путешественникам. В своих трудах они упоминали увиденные ими лично или известные им по рассказам необыкновенные предметы, изображения.

Важную роль в научном изучении древностей Казахстана сыграли указы Петра I предписывающие бережное отношение к древним раритетам, их описание и сбор, а также предпринятые по его инициативе мероприятия с целью изучения Сибири и прилегающих к России территорий Казахстана. В результате этих действий в 1701 г. появилась “Чертежная книга Сибири”, написанная сыном тобольского боярина С. Ремезовым. В ней наряду с географическими данными сосредоточены сведения об археологических памятниках казахских степей ¹.

Следующие по времени интересные сведения по археологии зафиксированы в отчетах первой академической экспедиции 1733 г. в Сибирь, возглавляемой академиком Г.Ф. Миллером. В составе экспедиции работали известные ученые Л. Делаклоер, И. Фишер, геодезисты А. Красильников, А. Иванов, М. Ушаков.

Археологическое изучение Казахстана в 1768-1774 гг. продолжила вторая академическая экспедиция, организованная с целью изучения истории, географии и этнографии народов Поволжья, Урала, Сибири и Казахстана. В экспедиции участвовали выдающиеся ученые того времени: П.С. Паллас, И.П. Фальк, И.Г. Георги, П.И. Рычков, Х. Барданес².

В первой половине XIX в. и России усилился интерес к природным богатствам Центрального и Восточного Казахстана. Геологи, горные инженеры, в ходе своих исследований обращали внимание и на памятники, описывали их, делали зарисовки и таким образом увеличивали запас сведений о памятниках.

К середине XIX в., таким образом, был собран значительный материал, в основном по Центральному, Северному и Восточному Казахстану³.

Для этого времени можно констатировать факт первичную накопления сведений, зачастую случайных, полученных не в результа-

те целенаправленных исследований, а большей частью попутно. Некоторые исследователи даже раскапывали курганы, но отсутствовавшая тогда методика раскопок и главный уровень документации, сводили основную задачу раскопок к поискам вещей. Однако, налицо факты регистрации памятников, их картирования, фиксации, и в этом их ценность. Многие из того, что было сделано тогда, не утратило своей значимости и сегодня. **Этот этап в развитии археологии Казахстана можно охарактеризовать как начальный.**

Со второй половины XIX в. памятнику Казахской степи привлекают внимание Археологической комиссии, исторического музея, Московского археологического общества и других центральных научных учреждений России. В связи с образованием Туркестанского генерал-губернаторства в составе Сырдаринской (Туркестанской) и Семиреченской областей резко усиливается интерес к новому краю, в том числе к его прошлому.

Важные заметки об археологических памятниках истории Семиречья оставил Ч. Ч. Валиханов, описавший городище Талгар, Чингильдинские развалины⁴.

1862 г. археологические работы в Казахстане проводит В.В. Радлов, с именем которого связаны первые проведенные на научной основе раскопки погребений бронзового века. В.В. Радлов предложил классификацию и периодизацию памятников древностей северо-восточного Казахстана и Сибири. Историю культуры этих районов он делил на периоды: медный и бронзовый век, древнейший железный век, новейший железный век и раннее средневековье. Именно В.В. Радлову принадлежит честь открытие и раскопки курганов с вечной мерзлотой на Алтае, в том числе на могильнике Берель. Труды этого ученого явились большим шагом вперед в развитии археологии Казахстана⁵.

В 1867 г. по поручению Археологической комиссии известный русский востоковед П.И. Лерх исследовал Туркестанский край. Он осмотрел развалины сырдарьинских городов Сауран, Сыгнак, побывал на ряде городищ Таласской долины, произвел раскопки на городище Джанкент. Кроме регистрации, тщательного описания средневековых городищ П.И. Лерх сделал выборку письменных известий о них, дал анализ и комментарий к этим извлечениям. Сопоставив сведения письменных источников со своими археологическими находками, он же отождествил некоторые развалины с конкретными историческими городами⁶.

Событием, сыгравшим поворотную роль в развитии археологии стала командировка в этот регион В.В. Бартольда в 1893-1894 гг. Им были осмотрены памятники Чуйской и Таласской долин, Ис-

сык-Кульской котловины и долины реки Или. Его “Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью” до сих пор остается образцом историко-археологического исследования. Опираясь на многочисленные письменные источники, исследователь дал локализацию городов, отождествив их с конкретными обследованными им памятниками. Среди них был Тараз. Он отметил древние истоки городской культуры в районе города Верного. Последующие работы В.В. Бартольда приоткрыли завесу над прошлым народов Средней Азии и Казахстана. Его фундаментальные изыскания стали основой многих последующих исследований в области изучения исторической топографии городов, их локализации, роли в исторических событиях древности и средневековья, истории возникновения и развития самих городов в свете тюрко-согдийских отношений. С его именем связана организация Туркестанского кружка любителей археологии, созданного в Ташкенте в 1895 г. и объединившего представителей местной интеллигенции, военных, чиновников, интересующихся прошлым края, его историей, памятниками археологии история архитектуры и искусства⁷.

Значительную роль в археологическом изучении Центрального, Северо-Восточного Казахстана сыграли созданные в начале XX в. Западно-Сибирский, Семипалатинский и Оренбургский отделы Русского географического общества, Оренбургская ученая архивная комиссия. В итоге, в XIX-начале XX вв. был накоплен богатый фактический материал, в некоторой степени проведена его систематизация. Предпринимались также меры и по охране древностей. Многие из памятников того времени ныне уничтожены, разрушены, и лишь благодаря энтузиазму первых исследователей наука располагает сегодня сведениями о них.

В целом, выделяется **первый период развития археологии в Казахстане, который охватывает время с середины XIX в. до 1917 г.**

После революции 1917 г. археологические исследования были продолжены, но уже на государственной основе. В 1919 г. в Санкт-Петербурге была создана Академия истории материальной культуры, а в 1920 г. в Ташкенте - Туркестанский комитет по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы (Туркомстарис). Ближайшей задачей комитета, по предложению В.В. Бартольда, стало составление археологической карты Туркестана. Таким образом, было положено начало учету, изучению, сохранению памятников древности.

Среди работ первых послереволюционных лет привлекают интерес исследования П.П. Иванова в Сайраме и В.Д. Городецкого в Семиречье и на юге Казахстана, в Таласской долине⁸. Открытие и

раскопки в Западном Казахстане могильников Киргильда I и Киргильда II, Урал-Сай, Кунанбай-сай, произведенные в 1926 г. М.П. Грязновым, дали богатый материал и изменили утвердившееся мнение, что андроновская культура характерна лишь для Западной Сибири⁹.

В 30-е годы ряд крупных экспедиций охватил и своими исследованиями многие регионы республики.

Среди них - экспедиции, руководимые П.С. Рыковым, О.А. Кривцовой-Граковой, С.С. Черниковым¹⁰.

Важную роль в изучении древних памятников Сары-Арки и особенно древнего горного дела и медеплавильного производства сыграл К.И. Сатпаев¹¹.

В эти же годы оживляется деятельность научных учреждений Казахстана. Регистрацию памятников, учет случайных находок и небольшие раскопки осуществляет Центральный музей Казахстана. В печати появляются статьи о городище на р. Коксу и о памятниках Семиречья¹². Одно из важных мест в археологических работах 30-х годов занимают экспедиционные исследования в Семиречье, организованные Институтом истории материальной культуры (ИИМК АН СССР) совместно с Казахским филиалом Академии наук под руководством А.Н. Бернштама. За четыре предвоенных полевых сезона (1936-1940 гг.) Семиреченская археологическая экспедиция провела широкую разведку и стационарные раскопки на ряде городищ. По результатам ширококомасштабных раскопок на городище средневекового Тараза и обследования памятников его округа была предложена периодизация археологического материала этого района, намечены основные этапы развития города, определены пути становления его округа. Для археологии Казахстана это был первый опыт комплексного историко-археологического изучения средневекового города.

В статьях А.Н. Бернштама были не только опубликованы новые материалы, но и намечены, и частично решены важнейшие проблемы истории средневекового города, взаимодействия оседлого и кочевого населения юга Казахстана и Семиречья, вопросы сложения города и его культурно-исторических связей, а также исторической топографии¹³.

Период конца 20-х — начала 40-х гг можно считать вторым периодом в развитии Казахстанской археологии.

С учреждением в 1946 г. Академии наук в Казахстане большинство археологических работ в республике стал проводить Институт истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова. Центр тяжести археологических исследований с этого времени переносится

в Алма-Ату, формируется отдел археологии, первым руководителем которого стал А.Х. Маргулан. В отдел археологии были приняты и включились в активную работу Е.И. Агеева, Г.И. Пацевич, Т.Н. Сенигова, А.Г. Максимова, а позднее К.А. Акишев, Г.В. Кушаев, А.М. Оразбаев, М.К. Кадырбаев. В целом, 1946 г. стал началом третьего, качественного нового этапа в развитии археологии Казахстана.

Первой, созданной отделом археологической экспедицией, стала Центрально-Казахстанская (ЦКАЭ), возглавленная А.Х. Маргуланом. До настоящего времени ЦКАЭ ведет систематическое изучение древностей Сары-Арки, которые всегда отличали не только территориальные масштабы, но и широкий хронологический диапазон исследуемых памятников. Экспедиция обнаружила, обследовала и раскопала стоянки эпохи неолита и энеолита, поселения и могильники андроновской и дандыбай-бегазинской культур, погребальные сооружения VII-I вв. до н. э., курганы тюркского времени, средневековые городища и поселения. А.Х. Маргулану удалось доказать, что в средние века Центральный Казахстан был не только страной кочевников, но и одним из центров оседлой и городской культуры. Здесь, в долинах Нуры и Сарысу, в предгорьях Улутау были обнаружены остатки средневековых поселений и городищ, которые являлись Центрами ремесла, торговли и земледелия. Многие из городов и селений являлись и центрами производства металлов - меди, олова, серебра, бронзы, золота.

Второй крупной экспедицией послевоенных лет стала Южно-Казахстанская, возглавляемая А.Н. Бернштамом и Е.И. Агеевой (ЮКАЭ). Итогом ее работ явилось обследование, картографирование и хронология большой группы городищ и поселений в Отрарском оазисе, на северных склонах Каратау, в долине Сырдарьи. Изучение топографии городищ и классификация керамики позволили выделить узловые культурно-исторические этапы городской культуры, выявить направление торговых и этнополитических связей со Средней Азией.

Среди значительных работ ЮКАЭ проводившихся в 50-е гг. следует назвать комплексные исследования городища Джувантобе и могильника Борижары на Арыси, раскопки городища Баба-Ата, которые явились первыми в Казахстане раскопками средневекового памятника на широких площадях.

Следует отметить выделение отрарско-каратауской (кангюйско-каратауской) культуры на юге Казахстана сопоставленной с культурой государства Кангюй, а также раскопки поселения Актобе; выявление памятников эпохи бронзы и петроглифов на северных склонах Каратау.

Параллельно с ЦКАЭ и ЮКАЭ, начиная с 1945 г., археологическое изучение (Приаралья) области проводила Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР ХАЭЭ под руководством С.П. Толстова. Были начаты раскопки Чирикрабата, Баланды, исследование памятников урочища Джетыасар, “городов гузов”.

С 1947 г. начинает работать Восточно-Казахстанская археологическая экспедиция АН КазССР и АН СССР (ВКАЭ) руководством ленинградского ученого С.С. Черникова. Основной задачей экспедиции стало выявление и исследование памятников, расположенных в зоне затопления в связи со строительством Усть-Каменогорской и Бухтарминской ГЭС. Здесь были зафиксированы многочисленные памятники от эпохи неолита до средневековья, получен материал, характеризующий историческое прошлое Восточного Казахстана.

В 1948 – 1950 гг. в Западном Казахстане работала археологическая экспедиция Саратовского Государственного университета, возглавляемая проф. И.В. Сеницыным. Проведены исследования долин рек Большого и Малого Узеней, Камыш-самарских разливов и прикаспийских песков в районе Дунгул.

Было выявлено большое количество памятников эпохи сарматов и средневековья и накоплен богатый вещественный материал.

В 1950 г. в Западном Казахстане на городище Сарайчик работала Западно-Казахстанская археологическая экспедиция (ЗКАЭ) А.Х. Маргулана. В 1953 г. ЗКАЭ, руководимая Т.Н. Сениговой, последовала стоянки эпохи неолита, бронзы и раннего железа.

В 1954 г. Институт истории, археологии и этнографии организовал Илийскую археологическую экспедицию (ИАЭ) во главе с К.А. Акишевым с целью обследования зоны будущего затопления Капчагайской ГЭС. В первый же сезон экспедиция обнаружила здесь огромное скопление курганных могильников эпохи саков и усуней.

На территории республики работает экспедиция Жамбылского областного историко-краеведческого музея. В конце 40-х-50-х гг. на территории Казахстана был сделан ряд интересных случайных находок информация о которых регулярно появлялась на страницах изданий Институт истории, археологии и этнография им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР АН КазССР (ИИАЭ).

В 1954-1956 гг. в связи с освоением целинных и залежных земель были организованы специальные археологические исследования во многие области Казахстана, сумевших получить информацию о разрушаемых памятниках¹⁴.

Одним из значительных открытий казахстанской археологии середины 50-х гг. стали древнепалеолитические местонахождения в горах Каратау в Южном Казахстане. Обнаружение их принадлежит геологу Г.Я. Ярмаку и археологу Х.А. Алпысбаеву. Это открытие положило начало новому направлению в казахстанской археологии - изучению палеолита¹⁵.

В целом, конец 40-х-50-е гг. ознаменовался широким размахом археологических исследований. Они охватили почти все основные регионы Казахстана и включили в сферу исследований памятники самого разного хронологического диапазона. Среди важных открытий этих лет - стоянки палеолита на юге Казахстана, курганы саков и усуней в долине р. Или, наскальные рисунки в урочище Тамгалытас. В это время были начаты раскопки могильника Бесшатыр на р.Или; катакомбных погребений на Сырдарье, в урочище Чардара; закончены раскопки на цитадели Баба-Аты.

Вместе с казахстанскими учеными исследованием памятников занимались известные археологи Москвы и Ленинграда - С.П. Толстов, А.Н. Бернштам, С.С. Черников, И.В. Сеницын, В.С. Сорокин¹⁶. **Своеобразный итог третьему этапу в развитии археологии Казахстана, начавшемуся в 1946 г. подвел выпуск в 1960 г. Археологической карты Казахстана, подытожившей многолетние широко-масштабные археологические работы и позволившей наметить наиболее перспективные ее направления.**

Следующий этап развития казахстанской археологии четвертый, охватывает 60-70-е гг. Идет процесс не только расширения исследований, связанный с выявлением новых памятников, их первичным описанием, но и их углубленное изучение путем организации многолетних стационарных раскопок, постановка и решение крупных научных проблем. ЦКАЭ во главе с А.Х. Маргуланом, затем М.К. Кадырбаевым, С.М. Ахинжановым по-прежнему определяла главные задачи в изучении памятников эпохи бронзы и раннего железа.

Исследовались могильники тасмолинской культуры, а в урочищах Тасмола и Нурманбай - андроновские памятники. В это же время было обследовано 30 поселений эпохи бронзы. Среди них - Атасу, Ортау, Бугулы, Аксу-Аюлы, Байбола, Жамантас, Тагибай-Булак.

В северной Бетпак-Дале изучались могильники Аксай, Сартабан, в долине Атасу - могильник Караузек, а также рудные разработки. Многочисленные андроновские памятники были обнаружены и обследованы в районе Каркаралинских и Баянаульских гор. В 1966 г. выходит фундаментальное исследование, посвящен-

ное археологии Центрального Казахстана, подготовленное А.Х. Маргуланом, К.А. Акишевым, М.К. Кадырбаевым и А.М. Оразбаевым. Позднее, в 1979 г. А.Х. Маргулан используя материалы накопленные в 50-70-е гг. выпускает монографию, посвященную Бегазы-дандыбаевской культуре, яркому феномену древней Сары-Арки¹⁷.

Широкие раскопки, тщательный анализ добытых в Северном и Центральном Казахстане материалов позволили Г.Б. Здановичу предложить их новую периодизацию и хронологию. Собранные новые данные, В.В. Евдокимов изучает проблемы экономики и демографии населения Центрального Казахстана в эпоху бронзы.

Интенсивное изучение памятников каменного века проводилось Х.А. Алпысбаевым на юге Казахстана, в ущельях Каратау, в долине Сырдарьи. Итогом этой работы стала вышедшая в 1979 г. монография, где опубликованы материалы палеолитических стоянок Борыказган, Кемер, Кзылрысбек, Токалы, Дарбаза. Палеолитические стоянки в центральной части Северного Прибалхашья изучал отряд, руководимый А.Г. Медоевым.

Стоянки эпохи камня в эти годы были обнаружены и обследованы в Западном Казахстане, на Мангышлаке¹⁸. Начались планомерные исследования и раскопки неолитических стоянок в Прииртышье, в Павлодарской области¹⁹.

В 60-е гг. также продолжались работы по изучению памятников саков и усуней в Семиречье. В монографии, посвященной культуре саков и усуней Илийской долины, К.А. Акишев рассмотрел вопросы происхождения саков и сакской культуры, дал хронологическую классификацию наконечников стрел. Г.А. Кушаев наметил этапы периодизации усуньской культуры Семиречья²⁰. Знаменательным событием казахстанской археологии, имеющим мировое значение, стало открытие захоронения “Иссык”, находки из которого дали новый импульс изучению культуры саков, их мифологии, искусства, письменности, социального строя²¹.

Памятники сакской культуры Центрального Казахстана, получившие название “тасмолинской культуры”, обследовались М.К. Кадырбаевым. Ученый смог показать особенности этой культуры, разработать вопросы периодизации, дать анализ хозяйства древних племен. Ценнейшие находки сарматского времени были сделаны в Западном Казахстане, в Лебедевском могильнике²².

Памятники джетысарской культуры в районе Джусалы, в нижнем течении Сырдарьи исследовались отрядом Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Продолжались работы в урочище Джетысар, где были открыты поселения и могильники. На

основе новых данных и материалов прежних лет была подготовлена монография, посвященная керамике Сырдарьи I тыс. н.э.²³.

В 70-е гг. четко определилось еще одно направление казахстанской археологии - изучение петроглифов. Если раньше исследования этого археологического источника велось нерегулярно, то теперь они становятся объектом специальных исследований М.К. Кадырбаева, А.Н. Марьяшева, А.Г. Медоева. С их именами связано появление крупных обобщающих работ, посвященных наскальным рисункам гор Каратау, Мангышлака и других районов²⁴.

Результаты работ в Таразе вылились в монографии об этом городе.

В зоне строительства Чардарьинской ГЭС, на Сырдарье работала в 1959-1963 гг. казахстанско-российская археологическая экспедиция. Материалы опубликованы.

В 1969 г. была организована Отрарская археологическая экспедиция, переименованная в 1971г. в Южно-Казахстанскую комплексную археологическую экспедицию (ЮККАЭ). Основными объектами многолетних стационарных раскопок были выбраны городища Отрар, Костобе, Кок-Мардан, Мардан-Куик, Куйруктобе в Отрарском оазисе; Туркестан, Ран и Культобе на северных склонах Каратау. Изучались могильники разных эпох: Борижарский, Шага, Кок-Мардан. Широкие раскопки были организованы на городище Отрар-тобе, по уровню слоев XVI-XVIII-вв. Были вскрыты многочисленные жилые кварталы, гончарные и кирпичеобжигательные мастерские, общественные постройки- мечети, мавзолеи, бани. Масштабные раскопки проводились на поселении первой половины I тыс.н.э. Кок-Мардан, где выявлены жилые кварталы, дома и храмы.

На цитадели городища Куйруктобе по уровню VI-IX вв. раскапывалась дворцовая постройка, в парадном зале которой найдены уникальные резные доски с изображением божеств и светских сцен. На шахристане городища открыты комплексы построек VI-VIII вв., IX-XI, XII вв., и соборная мечеть X-XI вв.

Интересные материалы, связанные с погребальными обрядами и отражающие религиозные воззрения древнего и средневекового населения, получены при раскопках Борижарского могильника. Отряд экспедиции провел ирригационные исследования в Отрарском оазисе, на южных и северных склонах Каратау, в районе Саурана, где обнаружил систему позднесредневековых кяризов.

Одновременно велись и палеоэтнографические исследования, в частности, раскопки казахских зимовок с целью выяснения процессов оседания казахов.

В середине 60-х гг. начинает развиваться казахстанская нумизматика связанная с именем Р.З. Бурнашевой и В.Н. Настича. Массо-

вый монетный материал накапливается при раскопках Отрара, Куйруктобе. Это были не только единичные находки, но и клады. Монеты исследовались как датирующий материал, а также как источник для изучения политической и экономической истории средневекового Казахстана, его торговых и культурных связей. В итоге было установлено, что в Казахстане функционировали монетные дворы в Отраре, Испиджабе, Туркестане, Дженде, Сыгнаке, Таразе. Работы Южноказахстанской комплексной экспедиции подняла республиканскую археологию на качественно новый уровень, в результате чего наметился ряд новых научных направлений. По итогам работы, было опубликовано несколько монографий²⁵.

Итоги археологических работ этого этапа были подведены в изданных двух томах пятитомной «Истории Казахской ССР» (Алма-Ата, 1977, 1979), где были проанализированы археологические источники, показана динамика исторического процесса в Казахстане в древности и средневековье.

Следующий: пятый этап истории казахстанской археологии начался с 80-х гг. Он характеризуется организационными изменениями в ней: появлением археологических центров в областях, расширением археологических работ публикаций многочисленных статей, монографических работ, посвященным актуальным проблемам археологии, появлением в археологической науке новых направлений, использованием в археологии методов естественных наук. В 1981 г. в Алма-Ате было проведено всесоюзное совещание по проблемам средневековой городской культуре Казахстана и Средней Азии. На нем было выделено новое направление – позднесредневековая археология.

Одной из основных задач в это время становится подготовка свода памятников истории и культуры Казахстана - научного реестра всех памятников на территории республики. Такое энциклопедическое издание должно служить базой для разработки стратегических исследований в области археологии, а также улучшить дело сохранения культурного наследия.

Расширяются исследования по палеоэкономике древнего и средневекового Казахстана: изучение древности горного дела и металлургии палеометаллов, развитие скотоводства во всех формах его существования; исследование ремесла, торговли и денежного обращения, сельского хозяйства и ирригации.

В Алматы, в 1987 г. состоялся международный симпозиум, посвященный взаимодействию кочевых и оседлых культур. Необходимость рассмотрения и анализа накопленных знаний, под углом взаимодействия кочевых и оседлого населения, было продиктова-

но ходом развития науки, решительно отказывающей от стереотипов в трактовке этой проблемы. Остро ощущалась потребность в выявлении основных закономерностей межкультурного взаимодействия на различных этапах истории и в изучении общих и региональных черт этого процесса.

Важным результатом симпозиума являлась книга, где были собраны новые материалы, проблемы и решения их.

Одной из приоритетных была названа тема изучения кочевничества, взаимодействия земледельческих цивилизаций и кочевых культур.

В 80-е гг. ЦКАЭ продолжала раскопки поселения Атасу, где были открыты места плавки металла, древние металлургические печи. В свете новых данных, в том числе по палеоэкономике Центрального Казахстана, в эпоху бронзы и раннего железа, анализировались материалы по скотоводству, горному делу и древней металлургии, гончарному производству. В эти годы были сделаны яркие открытия в степной зоне Казахстана. Так, археологи во главе с В.Ф. Зайбертом открыли поселение Ботай и выделили ботайскую культуру, относящуюся к эпохе энеолита. Удалось обнаружить комплексы протогородского типа в Казахстане и Зауралье, позволяющие расширить и углубить обоснование скотоводческой и скотоводческо-земледельческой цивилизации для эпохи бронзы²⁶.

В 1980-1983 гг. в зоне строительства Шульбинской ГЭС работала Шульбинская археологическая экспедиция (ШФЭ). Широкие археологические исследования включали раскопки памятников эпох камня, бронзы, раннего железа, средневековых кочевников, изучение петроглифов.

Материалы, связанные с изучением погребальных памятников кимаков и кипчаков были опубликованы в монографии С.М. Ахинжанова, первую по истории кыпчаков Казахстана²⁷.

Географическое положение и размеры территории Казахстана имеют особое значение при выяснении эволюционных путей палеолитических культур и миграционных процессов древнейшего населения региона. Каратауские палеолитические памятники обнаруживают сходство в стоянках как сопредельных территорий, так и весьма отдаленных районов - Средней Азии, Китае, Пакистане, Индии, Монголии. Это сходство дает основание предполагать "единый путь развития древнейших культур"²⁸.

Для дальнейшего углубленного изучения палеолита Казахстана, получения надежных хронологических привязок большое значение имеют исследования стратифицированные, непереотложенные стоянки, такие, как стоянка им. Ч. Валиханова (Южный Казахстан), Шульбинская (Восточный Казахстан)²⁹.

Результаты этих исследований, новые материалы позволили по-новому поставить вопрос о времени и путях заселения территории Казахстана первобытным человеком.

Мезолит Центрального Казахстана представлен стоянками Караганда XV и Акимбек³⁰. Ранненеолитическая стоянка Тельмана XIV характеризуется как мастерская по изготовлению кремневых орудий труда⁴².

Неолит и энеолит Казахстана долго оставался малоизученным. Материал, полученный в основной массе в результате сборов, рассматривался по аналогиям соседних территорий. Выделение микрорайонов, их сравнительно-типологическая характеристика и анализ неолитической индустрии региона позволили выделить атбасарскую культуру. Предложенная периодизация неолита и энеолита с дробным членением первого на ранний, средний и поздний, охватывает период с V по начало II тысячелетия до н.э.

Еще одна неолитическая культура выделена на территории Тургайского прогиба.

Энеолит огромного региона Урало-Иртышского междуречья рассматривается через призму хозяйственно-культурного типа ботайской культуры, охарактеризованного как многоотраслевое с доминированием скотоводства (коневодства).

Изменение климата данного региона в сторону осушения, аридизации повлекло за собой миграции населения региона, часть которого в период бронзового века явилась составным компонентом андроновских культур³².

Тургайские памятники III тыс. до н.э. соотносятся с синхронными памятниками Южного Зауралья и Приишимья, оставленными носителями ботайской, суртандинской и терсекской культур, как составная часть культур геометрической керамики³³.

Остеологический материал стоянки Каинды III характеризует хозяйство населения как отгонное, пастушеское скотоводство. Значительную роль в хозяйстве играла охота³⁴.

Андроноведческие исследования в описываемый период развивались и по линии углубленного изучения протогородской культуры и социума, идеологии и палеоэкономики³⁵. В немалой степени этому способствовали открытия таких уникальных памятников, как Аркаим, Синташта, Кент, давших новый импульс в изучении культур эпох бронзы Евразии.

Были введены в научный оборот многочисленные новые данные с поселений и могильников северной Бетпакдалы. В монографии Кадырбаева М.К. и Курманкулова Ж.К. даны систематизация и анализ материалов, выявлены закономерности размещения памятников Атасу I, Мыржик, Ак-Мустафа, Акмая.

Особое значение имеют результаты исследования поселения Атасу I, крупного поселения площадью свыше 15 тыс. кв. м., специализировавшегося на выплавке бронзы и изготовлении бронзовых изделий. На территории поселения изучено 7 медеплавильных комплексов и 14 ям-печей. Опубликованы многочисленные орудия производства металла. В одной из глав работы рассматриваются погребальный обряд и материал могильников. Для датировки памятников применялись типологические методы по собранным изделиям и керамике. Предложена датировка памятников с делением на два хронологических этапа: ранний - XV-XIII вв. до н.э. и поздний - XII-VIII вв. до н.э., с разбивкой первого на два этапа: XV-XIV вв. до н.э. и XIV-XIII вв. до н.э.³⁶

Продолжалось также накопление материалов по эпохе бронзы Семиречья, где были открыты десятки новых поселений и могильников, что превращает этот регион в один из крупных центров андроновской культуры³⁷.

Интересные результаты были получены при изучении памятников эпохи бронзы Западного Казахстана. Г.А. Кушаев отметил, что для Западного Казахстана характерным является соседство двух культурных общностей - андроновской и срубной, граница между которыми, по его мнению, проходила в междуречье Орь и Илек³⁸

Аналогичная ситуация, судя по исследованиям в Мангистауской области, была и там, при этом отмечается, что кочевое скотоводство здесь складывалось уже во II тыс. до н.э.³⁹

Изучение памятников ранних, кочевников и проблем культурной, социально-экономической жизни саков, сарматов, усуней, кангюев, хунну традиционно составляет одно из важных направлений исследований в Казахстане.

В частности, в работах К.А. Акишева развивается тезис о стратификации сакского общества Семиречья по материалам картографирования царских могильников в регионе от Алакуля до Таласа.

Рассматривались также вопросы происхождения сакского (скифского) искусства в связи с новыми находками предметов сакского искусства. По мнению А.К. Акишева, находки золотых серег с изображением куланов позволяют настаивать на местной основе в сложении "звериного" стиля⁴⁰.

Появились работы, посвященные вопросам происхождения скифов, так, в частности, привлекает внимание работа Р.Б. Исмагилова, где он пишет о том, что "царские" курганы Причерноморья могут быть по некоторым признакам погребального обряда связаны с миграцией группы кочевников — носителей сакской культуры Семиречья⁴¹.

В науке появляется и получает распространение мнение о том, что часть скифов и саков говорили на прототюркских языках⁴².

Наблюдается активизация полевых исследований в Западном Казахстане и на Мангышлаке. Большой резонанс в научной и научно-популярной литературе находят материалы из раскопок святилища Байте, связанные с культовыми постройками и большим числом изваянии кочевых племен, возможно, парнов⁴³.

Заметным достижением в области сарматологии следует считать обобщающую работу Г.А. Кушаева “Этюды древней истории степного Приуралья”. В ней систематизирован богатейший материал в том числе и из многолетних раскопок сарматских памятников, сделаны попытки определения их эпической атрибуции с исседонами и сарматами, а также продолжение сарматской истории до VIII в.н.э.⁴⁴.

Следует отметить появление обобщающей работы М.К. Хабдулиной по археологии раннего железного века Северного Казахстана. Автор исследования определяет историко-географическую дефиницию региона, понимая его как участок срединной Евразии, находящийся на стыке двух природно-географических регионов: юга Западно-Сибирской равнины и северных степных просторов Казахстанского мелкосопочника.

Многолетние исследования, проведенные в этих местах, позволили накопить материал, на базе которого стало возможным предложить периодизацию раннего железного, уточнить проблемы происхождения культур скифо-сакского типа, механизмы становления кочевого скотоводства, вопросы стратификации древнего общества и государственности номадов⁴⁵.

Заметен прогресс в изучении палеоэкономики Казахстана. Установлено, что Казахстан был одним из древнейших регионов становления и развития скотоводства Евразии, в том числе в эпоху энеолита и бронзы. Проблемы, связанные с появлением производящего хозяйства, domestikацией животных, ранних этапов коневодства, соотносятся с изучением остеологического материала из раскопок, прежде всего поселений. Такая работа проводилась многие годы для районов Центрального и Северного Казахстана. Был проанализирован и систематически обработан с помощью ЭВМ огромный материал из поселений энеолитического времени - Солёное озеро и Ботай, поселений эпохи бронзы - Атасу, Саргары, Ново-Никольское I и Петровка II и других.

Получен ряд новых выводов, в частности, о том, что на энеолитических поселениях, а также поселениях ранней бронзы преобладают кости лошади, что позволяет говорить о преобладании здесь коневодства.

Для эпохи бронзы установлено существование развитой формы скотоводства с разведением крупного и мелкого рогатого скота и лошади.

Сейчас уверенно можно говорить о коневодстве в Казахстане уже в эпоху энеолита.

Изучение костей диких животных позволило получить картину в развитии охоты в эпоху энеолита и бронзы, выделить наиболее ценных промысловых зверей⁴⁶.

Впервые в историографии казахстанской археологии выполнена обобщающая работа, посвященная металлургии и гончарству эпохи бронзы и раннего железа крупного региона- Сары-Арки (Центральный Казахстан).

Использование современных методов анализа позволило определить химический и минеральный состав продукции древних металлургов, выявив технологические особенности процесса получения изделий из меди, бронзы, золота и серебра.

Важные наблюдения сделаны в плане установления потенциала древних металлургов, который не уступал передовым технологиям ведущих металлургических центров Евразии.

Были решены вопросы увязки сырьевой базы с металлургическим производством конкретных объектов.

Прослежены прогрессивные черты в развитии металлургии в эпоху ранних кочевников (VII-III в. до н.э.). Это выразилось, прежде всего, в качестве металла.

В результате комплексного исследования металлургии и горного дела, технологических особенностей и состава добавок было выделено 7 металлургических центров в Казахстанской горно-металлургической области. Техничко-технологические исследования керамических комплексов позволили сделать выводы об уровне развития гончарства в Центральном Казахстане в эпоху бронзы, о контактах различных групп населения, о миграциях племен⁴⁷.

Активно развивалось в этот период изучение петроглифов. Группа наскальных рисунков хребта Ешки-Ольмес, являющегося западным отрогом Джунгарского Алатау, по хронологическому признаку разбита на три группы: изображения эпохи бронзы, раннего железа и средневековья. Стилистические особенности изображений первой группы выделяют Ешкиольмеса из ряда других синхронных памятников. Подчеркивается "культовый характер значительного числа древнейших петроглифов Ешкиольмеса"⁴⁸.

В монографии З.С. Самашева "Наскальные изображения Верхнего Прииртышья" обобщены материалы местонахождений петроглифов Восточного Казахстана⁴⁹.

Рассматривались вопросы миграционных процессов населения степной зоны Евразии в энеолитическую эпоху и период бронзового века.

Исследование изображений повозок различных регионов позволило выявить направления распространения колесного транспорта на территории Евразии конца IV-III тысячелетий до н.э.⁵⁰

Предложена концепция двух центров развития колесного транспорта - Двуречье и степная зона. Формирование второго центра, по мнению автора, может быть связано с миграцией скотоводческого населения, носителей майкопской культуры, либо в результате заимствования знаний, зафиксированных в изображениях и глиняных моделях.

Получило развитие направление в петроглифике, связанное с изучением рисунков казахов на надгробных памятниках из ракушечника, распространенных на Мангышлаке. Они дают информацию не только о материальной и духовной культуре казахов, но и позволяют видеть в рисунках традицию ранних наскальных изображений⁵¹.

Одной из важнейших научных программ в этот период стала международная программа "Великий Шелковый путь: диалог культур"⁵². Она включила в себя традиционно разрабатываемые в Казахстане вопросы, связанные с урбанизацией древнего и средневекового Казахстана, взаимодействия города и степи, в чем были достигнуты определенные успехи и сделаны интересные наработки⁵³.

В рамках изучения оседлой культуры и урбанизации Казахстана велись исследования, имеющие своей целью получить материалы, которые позволили бы установить закономерности в развитии оседлости, земледелия и городской культуры в среде кочевых и полукочевых скотоводов; выявить роль географической среды в сложении хозяйства населения аридных зон, предгорий и речных долин, проследить эволюцию материальной и духовной культуры, выявить этнические факторы, культурные традиции.

В центре внимания оставалась задача изучения динамики развития урбанизации: исследование городской структуры, функций города, строительства, архитектуры, духовной жизни населения Казахстана во взаимодействии с соседними странами и народами. В связи с этими проблемами продолжались раскопки Отрара и городищ Отрарского оазиса; Костобе в Таласской долине, Кулана в Чуйской долине и Талгара (Тальхира) в Илийской долине.

Важное место отводилось исследованию ранних этапов урбанизации, связанных с решением тохарской и кангюйской проблем, изучение этнокультурной истории восточного Приаралья, на базе

широкомасштабных работ на поселениях и могильниках урочища Джетыасар⁵⁴.

Вопросы топографии средневековых городищ; застройки, по-прежнему, были в центре внимания археологов Казахстана⁵⁵.

Появился ряд статей об Отраре, об отрарском жилище, его эволюции, новых типах, появившихся в тот или иной хронологический период, их социальный и этнокультурный интерпретации⁵⁶.

Были интересны попытки поисков истоков происхождения и формирования жилого дома в Отрарском оазисе. Заслуживают интерес вопросы, связанные с определением этнической принадлежности населения позднесредневекового юга Казахстана, сделанные на материалах анализа жилища и письменных данных. Несколько статей о сартах, их этногенезе и судьбах свидетельствуют, насколько сложен этот вопрос⁵⁷. В науке, однако, получило преобладание мнение о том, что сарты Казахстана - это сколок древнего и средневекового городского населения, потомки кангюйцев и кангаров, сыгравших определенную роль в формировании казахского этноса.

Проводились исследования и наблюдения по развитию гончарства, технологии изготовления посуды, в том числе и поливной⁵⁸.

К числу достижений археологии следует отнести издание альбома средневековой художественной керамики средневекового Отрара, где были опубликованы образцы произведений художественного ремесла и искусства⁵⁹.

Исследуются вопросы древнего сельского хозяйства: земледелия и ирригации в средневековом Казахстане, на юге республики и в Семиречье⁶⁰.

Расширялись в этот период исследования по нумизматике.

Было выяснено, что города Джент, Барчкент (Барчин) в XIV в. находились в торговой зоне, тяготеющей к золотоордынским городам Поволжья, хотя и находились они под контролем Хорезма.

Две поздние монеты XVI в. из Дженда указывают на тесные торговые связи города с Туркестаном и на то, что город в это время переживал период подъема⁶¹.

Новые нумизматические данные получены при раскопках семиреченских городищ. По мнению исследователей, монеты VII-VIII вв. с Костобе свидетельствуют о торговых связях Джамуката с Чачем и Таразом, причем последний оказывал большое влияние на торговлю в Таласской долине⁶².

Торговля, в том числе и международная, зачастую определяла жизнь города. Здесь сходились торговля местная, региональная и международная. Во многом от торговли зависела жизнь города,

его благополучие, процветание. Торговые связи, описание торговых путей и товаров, найденных при раскопках городов, охарактеризованы в ряде исследований⁶³.

Новым направлением в казахстанской археологии, получившим развитие в этот период стало исследование археологической архитектуры. Впервые стали изучаться с точки зрения истории архитектуры остатки монументальных построек и рядового жилища. Среди них - дворцовые комплексы раннего средневековья городов Кедера и Джамуката, культовая мусульманская архитектура юга Казахстана и Семиречья. Выявились планировочные особенности, строительная техника и декор: резное дерево, резной штук и резьба по ганчу. Были прослежены культурные связи и распространение архитектурных эталонов по Великому Шелковому пути⁶⁴.

Новые археологические материалы позволили решать проблемы идеологии древнего и средневекового населения Казахстана, проследить пути распространения здесь буддизма, христианства, зороастризма, шаманизма и различных культов⁶⁵. Выяснены время и центры распространения ислама⁶⁶.

Появились обобщающие исследования по средневековой археологии.

Одно из них посвящено оседлой культуре одного из крупных районов Илийской долины - северных склонов Заилийского Алатау (левобережье р. Или).

В основу исследования положены материалы из раскопок крупного городища Талгар, отождествляемого со средневековым Тальхиром, городом, известным по сообщениям анонимного персоязычного сочинения X в. "Худуд ал-Алем".

Впервые из конкретных данных прослеживаются пути оседания кочевников, интеграции их в состав городского населения. Об этом, в частности, свидетельствует характер городского жилища Талгара для которого традиционны большие дворы для скота и юрты во дворах.

Получен и проанализирован новый материал по застройке города, его квартальной структуре, домостроительству, фортификации, городским благоустройствам.

Сделан также вывод о своеобразии местной городской культуры, но в то же время показана связь ее с развитием культуры среднеазиатской⁶⁷.

Охарактеризованы история Шелкового пути в Казахстане, направления основных дорог и распространение по ним товаров, культурных образцов и религий⁶⁸.

Появились статьи о каменных изваяниях Казахстана и погребальных памятниках тюрков Казахстана⁶⁹.

Археологические материалы по древним тюркам, в связи исследованием письменных источников по кыпчакам и кимакам приобретают особую актуальность⁷⁰.

Как известно, одной из фундаментальных проблем исторической науки является проблема общественного строя кочевников Евразии.

Развернувшийся в науке процесс обновления и совершенствования концептуальных основ анализа исторического процесса, формирование качественно новой теории типологизации общественных систем создали принципиальные возможности для преодоления хронического разнобоя в типологической оценке кочевых обществ и для построения адекватной модели кочевнической цивилизации⁷¹.

Одним из важных, качественно новых сдвигов в историографии казахстанской археологии стали обобщающие работы по древней и средневековой истории и археологии⁷².

Был издан первый том “Чимкентская область” в серии Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан⁷³.

Казахстанская археология не только смог обогатить мировую науку выдающимися открытиями, но позволила выявить основные этапы развития общества в Казахстане в древности и средневековье⁷⁴.

Крупным достижением казахстанских археологов стало выявление динамики урбанизационных процессов, развитие оседлой и городской культуры.

Археологические материалы свидетельствуют о многокомпонентности культуры Казахстана. Огромное влияние на ее сложение оказывали политические, экономические и культурные связи с Китаем, Ближним и Средним Востоком, Средней Азией, Поволжьем, Приуральем, Сибирью. Взаимодействие и взаимовлияние различных культур, различных культурных зон явилось важнейшим фактором и в развитии этногенеза. Установлено, что Западнотюркский каганат, а затем Тюркешский, Карлукский и позднее государство Караханидов, центры которых находились на территории Казахстана, являлись средневековыми государственными образованиями, творчески соединявшими в своей культуре разноэтнические традиции.

Государственность казахов, культура Казахского ханства, как явствует из археологических исследований Отрара, Кедера, Тараза, Туркестана, Сарайчика, Тальхира, восходят к государственности и культуре древних тюрков, караханидов, кыпчаков.

Изучение кочевых и оседлых цивилизаций ясно показывает, что взаимодействие и взаимообогащение культур различных народов *было магистральной линией мирового прогресса. В недрах таких взаимодействий лежат и истоки этногенеза современных народов Казахстана и Средней Азии.

Начало шестого этапа в развитии археологической науки следует начать с 1991 г. ставшего годом провозглашения независимого государства Республики Казахстан.

Создание объективной картины прошлого стало одним из основных факторов, влияющих на формирование национального единства Республики Казахстан, на становление ее государственности, укрепление ее суверенитета. Поэтому научное познание истории, в которой заключена судьба народа, развитие его самосознания, служит воспитанию в отдельном человеке и обществе целом качеств гражданственности, патриотизма.

Однако, одни страницы истории до сих пор остаются нераскрытыми, другие, если и освещены, демонстрируют фрагментарность, не дают полной картины исторической действительности. На “Белых пятнах” древней истории появляются спекулятивные ненаучных построения, мифы творимые непрофессионалами, дилетантами.

Распад Советского Союза, социально-экономические и политические перемены породили многочисленные дисбалансы в обществе, в том числе, и в идеологической сфере. Сумятица и сумбур проявились и в области методологии исторической науки и в археологии также.

Остро встал вопрос о наследии, которое оставила советская эпоха: о методологии исторической науки в условиях, имевшего место в СССР, идеологического прессинга и адаптации. Тогда, в обстановке политизации науки, сформировался целый ряд методологических стереотипов, восходящих, терминологически, к базовым положениям общей концепции К. Маркса и Ф. Энгельса о характере исторического развития и путях его реализации. Все это, как правило, принимало упрощенно-догматическую форму, где примитивизм мог дискредитировать любые, даже самые разумные теоретические положения. Одним из результатов этого процесса явился своего рода формационный эволюционизм. Социально-экономические формации закрепились в жесткий перечень, состоящий из пяти — первобытной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и социалистической, переходящей в утопический коммунизм.

Вместе с тем деление исторического процесса на последовательные периоды вполне отвечало имеющимся реалиям. Негатив-

ным было лишь стремление придать этой периодизации жесткий характер обязательной эволюции.

По мере развития науки, мыслящие ученые все более отдавали себе отчет в том, насколько малоперспективным становился подход формационного эволюционизма с его ограниченной понятийной сеткой. Предпринимались попытки выискать в работах, а то и в отдельных заметках и частных письмах ученых причисляемых к “классикам марксизма-ленинизма” какие-то возможности согласования новых аспектов и теоретических подходов. Таково было, в частности, стремление выделять особую формацию - азиатский способ производства как попытку согласовать концепцию единообразия и жизненного разнообразия.

Примитивизм догматического формационного подхода к историческому процессу восходит к упрощенному пониманию, дарвиновского эволюционизма как некоего абсолютного императива. В новой дарвиновской биологии разрабатывается учение о пунктуализме как о движении, отражающем постепенный характер развития с остановками, замедлениями и возвратными движениями. В этом отношении антитезой формационному эволюционизму является концепция ритмов культурогенеза. История изобилует реальными примерами замедления исторического процесса, стагнациями, эволюцией с обратным знаком, отодвигающей то или иное общество на целую историческую эпоху.

Причины этих явлений различны: природные факторы, военно-политические составляющие. В ряде случаев конкретная общественная система, вероятно, исчерпав заложенные в ней возможности не смогла найти пути к продуктивной перестройке⁷⁵.

Таким образом начало нового этапа характеризовалась сложными процессами перестройки прежних идеологических установок, а с другой стороны появлением и широким распространением исторических мифов, в большинстве своем носящим этноцентрический характер.

В археологии эти процессы тоже имели место, но, безусловно, считать что “все изменилось” после 1991 г. было бы наивным, ибо основные направления археологического направления культурного наследия оставались прежними, академически выверенными, а бушевавшие в околонучной литературе страсти переписать всю историю особо не коснулись археологических исследований.

За годы существования в Казахстане археологической науки учеными была воспроизведена относительно целостная картина развития древней истории Казахстана, в том числе и истории культуры.

Если отметить наиболее существенные достижения казахстанской археологии, выводящие ее на уровень общемировой проблематики, следует выделить следующие: в области антропогенеза получены материалы, позволяющие считать территорию Казахстана одним из центров становления *homo sapiens* и включения палеолитических культур Казахстана в систему развития древнего человека.

Установлено, что в IV-III тыс. до н.э. в степной зоне Евразии прогрессировало увлажнение климата, происходят качественные изменения, проявляющиеся в переходе к производящим формам хозяйства — скотоводству и земледелию. Формируется культура коневодов, известная по раскопкам поселения Ботай. Было установлено, что Казахстан входил в зону одомашнивания лошади — того важного процесса, который сыграл выдающуюся роль в развитии всей цивилизации Евразии.

Еще в начале 80-х годов были обнаружены памятники протогородской цивилизации в степной зоне. Относятся они к XVIII-XIV вв. до н.э. — эпохе ранней бронзы.

Для открытой археологами цивилизации характерны памятники типа Аркаима в Синташта. Эти поселения, точнее протогорода, имели фортификацию, систему коммуникаций — улицы, систему водосборников.

Рядом находились и храмовые комплексы. Найдены глиняные “таблетки” с разнообразными знаками. Возможно, мы имеем дело с зачатками знаковой системы письма. Этот факт имеет огромное значение для понимания уровня культуры общества. Зарождение письма связано, как доказано, с началом государственности.

Обитателями в протогородах были земледельческо-скотоводческие общины. Люди занимались земледелием, знали ирригацию, разводили породистый скот. Высокого уровня достигли добыча, плавка и обработка металла — меди и бронзы. Именно металлургия бронзы лежала в основе экономики этой цивилизации.

К эпохе поздней бронзы относится открытая археологами бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана с ее монументальной архитектурой и многочисленными поселениями, ориентированными на плавку меди. Центральный Казахстан становится одним из крупнейших центров производства меди и бронзы, орудий и оружия из них в масштабах Евразии.

Таким образом, исследования в области археологии эпохи бронзы вышли на уровень решения глобальных культурологических и социологических задач.

Уже в эпоху бронзы в Казахстане происходит сложение культуры ранних кочевников, изучение которой остается приоритетной

тез стал возможным в системе Западнотюркского и Тюргешского каганатов и почему наиболее ярко его процессы прослеживаются в Южном Казахстане и в Семиречье.

Появляются археологические доказательства того, что одним из центров раннего формирования тюркской культуры наряду с Алтаем было Жетысу.

Становится понятной привязка центров древнетюркских государств, их доменов к Жетысу и Южному Казахстану, долинам Или, Чу, Таласа и Сырдарьи.

В период развитого и позднего средневековья процессы взаимодействия скотоводов, оседлого населения и горожан реконструируются в тех же закономерных явлениях, которые отмечены и для более ранних периодов истории: экономические, культурные связи в рамках такого политического объединения как Караханидское государство. Город и степь составляли не два антагонистических мира, а его экономическую базу. Рост городов Центральной Азии в IX — начале XIII в. во многом был связан с процессом оседания кочевников. Они привнесли в городскую культуру много степных элементов, и в целом в это время сформировалась своеобразная городская культура.

Археологами Казахстана изучены многочисленные города на Великом Шелковом пути, проходившем через территорию страны, определена их локализация, застройка, культура: хозяйство, связи с соседними городами и странами. Наиболее крупные исследования и раскопки были проведены в Отраре, Таразе, Кедере, Тальхире.

Культурные и экономические связи кочевников и горожан прослеживаются и в более позднее время — при выяснении истории развития Ак-Орды, Магулистана и Казахского ханства.

Позднесредневековые города Сайрам, Сауран, Сыгнак и Сузак служили в Казахском ханстве центрами экономических связей кочевников и земледельцев, где осуществлялся культурный обмен и торговля не только горожан Южного Казахстана и кочевников Сырдарьи, но и Средней Азии, Поволжья и Восточного Туркестана.

В 1991 г. произошли значительные изменения в организации академической археологии.

Постановлением Кабинета Министров Республики Казахстан № 496 от 28 августа 1991 г. и Постановлением Президиума Республики Казахстан № 73 от 6 сентября 1991 г. на базе Археологического центра Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР был создан Институт археологии, которому присвоено имя выдающегося ученого археолога, историка, этнографа, востоковеда, филолога, академика А.Х. Маргулана⁷⁶.

Государство не оставляло без внимания вопросы идеологии, культурной стратегии, истории и науки. В 1995 г. Национальным советом по государственной политике при Президенте РК утверждена Концепция исторического сознания Республики Казахстан, 1998. Год 1999 был объявлен Годом национального единства и национальной истории. В феврале 1998 г. Указом Президента утверждена государственная программа РК “Возрождение исторических центров Шелкового пути, сохранение и преемственное развитие культурного наследия тюркоязычных государств, создание инфраструктуры туризма”, включающая комплекс мероприятий по исследованию, музеефикации, консервации, восстановлению памятников историко-культурного наследия. Указом Президента РК 2002 г. был объявлен Годом поддержки культуры, в 2004 г. Указом Президента была принята Государственная программа “Культурное наследие”⁷⁷.

В описываемый период, новый импульс получили многие направления археологии. Обобщены все имеющиеся данные по типологии и периодизации палеолитических памятников, обработаны мустьерские комплексы Центрального и Южного Казахстана. Трассологические исследования орудий труда эпохи голоцена Тоболо-Иртышского междуречья позволили реконструировать хозяйственные комплексы атбасарской культуры и определить основные направления хозяйственной деятельности населения мезолита и неолита Северного Казахстана. Проведен анализ археологических материалов финального этапа эпохи бронзы Сарыарки, систематизированы материалы по культуре племен бронзового века Семиречья и Южного Казахстана, проведены исследования уникального археологического комплекса - урочища Тамгалы, включающего памятники широкого хронологического диапазона от эпохи бронзы до средневековья. В реконструкции идеологических представлений населения в эпоху бронзы рассмотрен культ огня, реконструирована обрядовая и культовая практика. В научный оборот введены все имеющиеся данные по памятникам раннего железного века Северного Казахстана, разработана типология погребальных памятников и культово-ритуальных сооружений VII-I вв. до н. э. Центрального Казахстана. В изучении памятников средневековой оседлой и городской культуры разработаны типологии городищ и поселений Таласской долины и междуречья р. Чу и Таласа VI-XIII вв., Центрального Казахстана VIII-XVII вв., Приаралья XII-XVIII вв., Северо-Восточного Семиречья и Келесской степи. Исследована архитектура средневековых городов Южного Казахстана и Семиречья VII-VIII вв. В изучении культуры средневеко-

вых кочевников проведены исследования погребального обряда населения Семиречья VI-VIII вв. и Западного Казахстана VI-XIII вв. Разработаны отдельные проблемы палеоэкономики древнего Казахстана. На основе археологических материалов с применением новейших методов типологизации общественных систем исследованы производительные силы номадов эпохи средневековья, изучена ирригация Южного Казахстана и Семиречья с V в. до н. э. по XVIII в. и керамическое ремесло позднесредневекового Отрара. Обобщены данные по наскальным изображениям Средней Азии, Южного Казахстана и Семиречья, рассмотрен образ человека в петроглифах Центральной Азии. На основе анализа произведений искусства, плученных в результате археологических раскопок, проведена реконструкция мировоззрения городского населения Южного Казахстана и Семиречья VI-XI вв.

Ежегодно в процессе археологического исследования памятников появлялись и появляются новые материалы, несущие дополнительную информацию. Пополнение фондов и расширение информационного поля являются необходимым и обязательным звеном в процессе археологических исследований. Казахской археологией накоплена значительная источниковая база, позволяющая разрабатывать и совершенствовать типологию и классификацию памятников, выделять новые археологические культуры, хозяйственно-культурные типы, историко-культурные общности, успешно решать вопросы хронологии и периодизации. Археологические источники являются важнейшей основой для восстановления исторической картины древней и средневековой истории Казахстана в широких хронологических рамках от палеолита до позднего средневековья.

Важное значение в проведении сплошного обследования территории Казахстана и широкомасштабных систематических раскопок имеет изначально практиковавшаяся организация крупнейших археологических экспедиций. Продолжает работу Центрально-казахстанская археологическая экспедиция (работает с 1946 г.); Западно-казахстанская археологическая экспедиция (работает с 1953 г.); Восточно-казахстанская археологическая экспедиция (работает с 1947 г.); Южно-казахстанская комплексная археологическая экспедиция (работает с 1946 г.); Семиреченская комплексная археологическая экспедиция (работает с 1954 г.); Сарыаркинская археологическая экспедиция; Меркенская комплексная археологическая экспедиция; Казахско-российская археологическая экспедиция, Уральская археологическая экспедиция.

Крупные многолетние археологические экспедиции проводят Петропавловский Государственный Университет, Карагандинский

Государственный Университет, где создана кафедра археологии и этнологии, Казахский Национальный Университет, где кафедра археологии и этнологии функционирует с 1970 г.; Кустанайский Государственный Университет, Южно-Казахстанский Государственный Университет. В работах археологических экспедиций, начиная с 1991 г. принимают участие исследователи Франции, США, Китая, Италии, Германии, Польши.

За период с 1991 по 2005 г вырос кадровый потенциал, защищены докторские диссертации. Зайбертом В.Ф., написавшем работу по энеолиту Урало-Иртышского междуречья (1992); А.М. Марьяшевым по петроглифам Казахстана, Т.В. Савельевой, по урбанизации Жетысу; А.Н. Подушкиным по проблемам археологических памятников Кангюя (1999); В.В. Евдокимовым, посвятившего работу эпохе бронзы степей Центрального Казахстана (2001); М.Е. Елеуовым, подготовившего диссертацию по урбанизации средневековых городов Чуйской и Таласской долины; Таймагамбетовым Ж.К. по вопросам палеолита Казахстана (1993); В.А. Грошевым по ирригации Южного Казахстана и Семиречья в древности и средневековье (1997).

За последние годы формировалась Казахстанская школа специалистов по каменному веку во главе с Ж.К. Таймагамбетовым. Защитили кандидатские диссертации Бексеитов Г.Т. (2002), Байгунаков Д.С. (2003).

Изучению каменной индустрии Приишимья эпохи голоцена посвятил кандидатскую диссертацию Плешаков А.А. (1993).

Мустьерским памятникам Центрального и Южного Казахстана посвятила кандидатскую диссертацию О.А.Артюхова (1992).

Вопросам исследования петроглифов посвятили кандидатские диссертации Новоженов В.А. (1992); Рогожинский А.Е. (1994) и Швец И.Н. (1999).

Ткачев В.А. выполнил исследование о культуре населения Центрального Казахстана в эпоху развитой бронзы (1991); Кукушкин И.А. – о культе огня у племен Центрального Казахстана в эпоху бронзы (1993); Карабаспакова К.М. – о культуре племен Семиречья и Южного Казахстана в эпоху бронзы (1998); Лысенко Ю.А. – о домостроительстве андроновских племен Урало-Иртышского междуречья (2003).

Казахстанским памятникам железного века посвятили свои кандидатские диссертации Хабдуллина М.К. (1992); Исмагилов Р.Б. (1993); Бейсенов А.З. (1997).

Досымбаева А.М. и Бисембаев А.А. подготовили и защитили кандидатские диссертации о культуре усуней Жетысу (1999) и погребальным памятникам средневековых кочевников Западного Казахстана (2000).

Группа исследователей защитили кандидатские диссертации по средневековой археологии и урбанизации. М.С. Касенов подготовил работу о средневековой городской культуре Таласской долины (1985). З.Ж. Шарденова посвятила свое исследование раннесредневековой жилой архитектуре Южного Казахстана и Семиречья в VI—начале IX в (1995); Д.Е. Толеев — о средневековом городе и поселении Келесской долины (1995); М.Б. Кожаев — керамическому ремеслу Отрар в XIII-XVIII в. (1996); Смаилов Ж.Е. — средневековой городской культуре Центрального Казахстана (1997); Терновая Г.А. посвятила свою работу мировоззрению городского населения Южного Казахстана и Семиречья в VI-XII вв. (по материалам археологии) (1998); С.В. Баштанник — земледелию в Южном Казахстане в эпоху средневековья (2003); Т. Мамиев — городам Приараль (2004).

Как известно, под воздействием природно-климатических факторов и в результате техногенного и антропогенного воздействия происходит разрушение и уничтожение археологических памятников. В этой связи общегосударственное значение имеют работы по сохранению и использованию историко-культурного наследия. Первый опыт сплошного обследования территории Казахстана для выявления и учета археологических памятников — “Археологическая карта Казахстана”, изданная в 1960 г. С 1981 г. в Казахстане ведутся работы по составлению многотомного Свода памятников истории и культуры. За это время подготовлен и издан “Свод памятников истории и культуры Южно-Казахстанской области”. Закончен “Свода памятников истории и культуры Жамбылской области”⁷⁸. Ведется подготовка остальных региональных томов Свода. Свод может служить не только источником развития фундаментальных и теоретических исследований по археологии, истории, культуре, но и основой для перспективного планирования крупных стационарных работ на территории республики, позволяет наметить наиболее важные для науки районы и объекты исследования. Он способствует выполнению важнейших практических задач, связанных с охраной, реставрацией, использованием и эффективным учетом памятников с подразделением их на объекты международного, республиканского и местного значения. Будучи научно-справочным изданием энциклопедического характера, материалы свода могут широко использоваться при организации различных форм туризма, составлении экскурсионных маршрутов, карт схем, служить пособием и руководством для работников музеев в краеведческой и исследовательской работе, привлекаться педагогами для обучения и патриотического воспитания подрас-

тающего поколения. Занесение информации Свода памятников истории и культуры Казахстана на электронные носители (база данных) обеспечит в перспективе ввод материалов в международную систему электронной коммуникации INTERNET.

Разрабатываемая тематика археологических исследований и на новом этапе представляет собой развитие традиционных приоритетных направлений археологии Казахстана, в изучении которых достигнуты значительные результаты, признанные не только в нашей стране, но и за рубежом, а также новые направления, получившие развитие в последние годы, дающие возможность выйти на новый уровень осмысления проблем древней и средневековой истории и культуры Казахстана.

Содержание работ охватывает проблематику от каменного века до эпохи средневековья в хронологическом аспекте и от процесса археологических раскопок до теоретического моделирования и реконструкций. Наряду с продолжающимся накоплением и первичной классификацией источников наблюдается закономерный переход к исследованиям обобщающего характера, воссозданию конкретной исторической реальности в социально-экономическом, политическом, этнокультурном аспектах, практике разработок методологического характера.

На территории Казахстана зарождались и развивались самобытные цивилизации, представляющие собой сложнейшие многоуровневые явления. Здесь возникали и распространялись культурные новации евразийского масштаба. Развитие народов Евразийского материка имело свое своеобразное содержание, темп и динамику, обусловленные природной средой и способами адаптации к ней. Археологические материалы свидетельствуют о многокомпонентности культуры Казахстана, его территория являлась контактной зоной, где происходило взаимообогащение культур.

В эпоху палеолита происходит сложный процесс появления как антропологического типа человека разумного и основных базовых элементов культуры человечества. Территория Казахстана находится на стыке переднеазиатской и сибирско-азиатской зон, имеющих разный путь эволюции культур каменного века и в археологическом отношении представляет собой уникальный район исследования. Первоначальное освоение данной территории человеческими популяциями началось 1 млн. лет назад. В Казахстане открыты и исследованы интересные с точки зрения хронологии, стратиграфии и своих особенностей памятники всех периодов каменного века, выделены три региона сосредоточения памятников палеолита: Южный Казахстан (Каратау, Семиречье), Западный Ка-

тающего поколения. Занесение информации Свода памятников истории и культуры Казахстана на электронные носители (база данных) обеспечит в перспективе ввод материалов в международную систему электронной коммуникации INTERNET.

Разрабатываемая тематика археологических исследований и на новом этапе представляет собой развитие традиционных приоритетных направлений археологии Казахстана, в изучении которых достигнуты значительные результаты, признанные не только в нашей стране, но и за рубежом, а также новые направления, получившие развитие в последние годы, дающие возможность выйти на новый уровень осмысления проблем древней и средневековой истории и культуры Казахстана.

Содержание работ охватывает проблематику от каменного века до эпохи средневековья в хронологическом аспекте и от процесса археологических раскопок до теоретического моделирования и реконструкций. Наряду с продолжающимся накоплением и первичной классификацией источников наблюдается закономерный переход к исследованиям обобщающего характера, воссозданию конкретной исторической реальности в социально-экономическом, политическом, этнокультурном аспектах, практике разработок методологического характера.

На территории Казахстана зарождались и развивались самобытные цивилизации, представляющие собой сложнейшие многоуровневые явления. Здесь возникали и распространялись культурные новации евразийского масштаба. Развитие народов Евразийского материка имело свое своеобразное содержание, темп и динамику, обусловленные природной средой и способами адаптации к ней. Археологические материалы свидетельствуют о многокомпонентности культуры Казахстана, его территория являлась контактной зоной, где происходило взаимообогащение культур.

В эпоху палеолита происходит сложный процесс появления как антропологического типа человека разумного и основных базовых элементов культуры человечества. Территория Казахстана находится на стыке переднеазиатской и сибирско-азиатской зон, имеющих разный путь эволюции культур каменного века и в археологическом отношении представляет собой уникальный район исследования. Первоначальное освоение данной территории человеческими популяциями началось 1 млн. лет назад. В Казахстане открыты и исследованы интересные с точки зрения хронологии, стратиграфии и своих особенностей памятники всех периодов каменного века, выделены три региона сосредоточения памятников палеолита: Южный Казахстан (Каратау, Семиречье), Западный Ка-

захстан (Мангистау, Мугоджары) и Центральный Казахстан (Северное Прибалхашье, Сарыарка). На основе межрегиональных корреляций установлены основные рамки существования палеолитических эпох в Казахстане: доашельские индустрии-древнее 800 тыс. лет; ашельские индустрии - 800-100 тыс. лет; мустьерские индустрии - 100-30 тыс. лет; позднепалеолитические индустрии - 35-10 тыс. лет. В исследовании каменного века Казахстана главное внимание уделено разработке периодизации и типологии каменных индустрий палеолитических комплексов аридной зоны, имеющих специфические особенности обусловленные природными факторами: местонахождениям в травертинах - Кошкурган, Шоктас и стоянкам открытого типа - Кызылтау, Сорколь.

Исследования проводятся Казахско-российской археологической экспедицией (с 1992 г.). В 1996-1998 гг. по гранту INTAS "Раннепалеолитические комплексы в травертинах аридной зоны Евразии" в работе принимали участие специалисты из Льежского университета (Бельгия), в 1997-1998 гг. - специалисты Института археологии им. Гулямова АН Республики Узбекистан. Особенностью местонахождений в травертинах на территории Казахстана является чрезвычайно редкое для аридных регионов совместное залегание археологического материала и фаунистических комплексов нижнего плейстоцена, содержащих костные останки ископаемых животных исследование которых имеет огромное значение не только для археологии, но и других естественнонаучных дисциплин. Техничко-типологическое изучение каменных изделий с точки зрения технических приемов изготовления, способов расщипления горных пород, вторичной отделки орудий, их морфологии, типологии, соотношения разных типов орудий в отдельных памятниках, локальных особенностей инвентарного состава позволили сопоставить индустрии казахстанских памятников с памятниками Европы (Бильценгелебена, Вертешселеша), определить их стадиальную и культурную принадлежность, провести хронологические корреляции. Сравнение материалов травертиновых памятников Южного Казахстана с аналогичными комплексами Евразии свидетельствует об их формирований в едином экологическом и культурно-хронологическом контексте и позволяет выдвинуть гипотезу о существовании на ее территории начиная примерно с 700-800 и до 150-100 тыс. лет назад ареала единых по своей сути культур с четко выраженной микроиндустрией.

Среди стоянок открытого типа особенно информативным является комплекс Семизбугу с пятнадцатью местонахождениями сосредоточенными на ограниченном пространстве в сходных геомор-

фологических условиях, базирующимися на одном сырье и относящимися к разным стадиям каменного века. Проведена обобщенная ревизия коллекций каменных орудий, собранных А.Г. Медоевым и хранившихся в Институте геологических наук им. К.И. Сатпаева.

Особое значение для палеолита Казахстана имеют материалы многослойной стоянки им. Ч.Ч. Валиханова, по стратиграфическим колонкам которой прослежена хронологическая последовательность культурных отложений.

Полученные с раннеголоценового памятника Шахантай материалы позволили проследить эволюцию каменных индустрий Южного Казахстана от первоначального заселения гоминидами до конца каменного века⁷⁹.

Проведены комплексные исследования неолитической пещерной стоянки Караунгур в Южном Казахстане.

Впервые в Казахстане в результате археологических раскопок на многослойном памятнике Коскудук получен антропологический материал - череп, позволивший восстановить облик неолитического обитателя полуострова Мангистау.

Получены богатейшие интересные материалы по энеолиту Тургая и Северного Казахстана⁸⁰.

Современное состояние раздела археологии, изучающего эпоху бронзы, можно охарактеризовать как период нового осмысления и систематизация накопленного материала. Это характерно для работ в Центральном и Северном Казахстане.

Интерес вызывает открытие могильника Шербай, расположенного в равнинной части Туркестанского оазиса, свидетельствующего о расселении племен эпохи бронзы в долине Сырдарьи и более широком, чем казалось раньше, распространении андроновской культуры на юге Казахстана⁸¹.

В результате многолетних систематических исследований памятников эпохи бронзы в степной и предгорной зонах Семиречья выделены три группы археологических комплексов, локализованных в районе хребта Джунгарского Алатау, Илийских горах и на северных склонах Заилийского Алатау.

В горной зоне Семиречья раскопана серия памятников: комплекс Тургень, поселения Бутақты I, Серектас, Асы, могильники Кызыдбулак I, II, Калакай, Куйган II, Кульсай, Узунбулак, на материалах которых выделен особый тип памятников, относящийся к позднему и финальному этапам бронзового века, объединенных рядом отличительных признаков, позволяющих выделить самостоятельную "кульсайскую" археологическую культуру с локальными вариантами как хронологического, так и этнокультурного

характера. Определена культурно-хронологическая атрибуция памятников кульсайского типа на территории Семиречья, отмечена близость ряда элементов погребальных конструкций более поздним сакским памятникам, что способствует изучению проблем становления и развития сакской культуры региона. По гранту INTAS "Изучение процесса формирования общества номадов в Семиречье в эпоху бронзы и раннего железного века. Изучались памятники Семиречья и в степной зоне: это могильники в урочище Тамгалы, поселение Сериктас⁸².

В эпоху бронзы происходит адаптация хозяйственных укладов древних народов к климатическим условиям полупустынных и пустынных зон Восточного Прикаспия и Устюрта. Северо-Устюртский регион на протяжении голоцена представлял собой своеобразный природно-исторический заповедник, в котором в результате тесного взаимодействия населения с природной средой сложились своеобразные памятники, имеющие свой облик и свою специфику развития. Расширенные исследования на Устюрте, выявили очаг культур, существовавший с неолита до средневековья. Накопленный, значительный по объему археологический материал с поселения Токсанбай, датированный концом III тыс. - XIX (XIII) вв. до н. э., указывает на многокомпонентный характер культуры населения и определяют перспективность памятника в решении ряда ключевых проблем истории эпохи палеометалла как в Восточном Прикаспии, так и в прилегающих земледельческо-скотоводческих центрах степей и пустынь Евразии⁸³.

Одной из актуальных проблем древней истории Казахстана является разработка вопроса возникновения и дальнейшего развития производящего хозяйства V-III тыс. до н. э.-времени, когда впервые осваивались процессы добычи полиметаллических руд, плавки металла, одомашнивались животные, возникали примитивные способы земледелия.

По итогам археологических исследований поселения эпохи бронзы Талдысай, Атасу, Мыржик, Акмай, Ак-Мустафа рассмотрены вопросы древнего медеплавильного производства и разработки медных руд в Центральном Казахстане. На основе полученных материалов сделан вывод о том, что во II тыс. до н. э. Центральный Казахстан становится одним из центров металлургии на Евразийском континенте.

По эпохе бронзы Восточного Казахстана Т.М. Тепловодской, Э.Ф. Кузнецовой проведено комплексное исследование металлургического и гончарного производства. Прослежены устойчивые формы изделий из металла и глины, намечены местные традици-

онные черты на разных этапах эволюции бронзолитейных и глиняных форм в рамках всего бронзового века.

В результате изучения и анализа археологических, геологических и физико-химических данных выделены три горно-металлургических центра на территории Восточного Казахстана, действовавших в изучаемый период: 1) в районе юго-восточных отрогов Рудного Алтая; 2) в западной части относительно водораздела Иртыш-Калба; 3) в восточной части - Курчумский (Нарымский) район.

В области экспериментальной археологии на территории Жездинского музея "Горного дела и медеплавильного производства" выполнены модели двух древних медеплавильных печей и произведена плавка меди по древней технологии⁸⁴.

На основе материалов могильников Тар-Асу I и Майэмир, датированных первой половиной I тыс. до н. э., рассматриваются проблемы, связанные с трансформацией культуры племен эпохи поздней бронзы и ее этнокультурной преемственностью со скифосакскими памятниками Восточного Казахстана.

Принципиально важным является изучение механизма, путей сложения и особенностей перехода от эпохи бронзы к раннему железному веку в начале I тыс. до н. э. (IX-VIII вв. до н. э.).

Достижением в изучении культуры саков и усуней является открытие многочисленных оседлых поселений в предгорной и степной зоне Заилийского Алатау, археологические раскопки поселений Тузусай, Цыгынка, Талгар III.

Исследования проводятся совместно со специалистами из американского колледжа "Sweet Briar" (руководитель К. Чанг). Установлено, что саки знали оседлость и земледелие, в том числе и орошаемое, с использованием искусственной ирригации, строили стационарные поселения⁸⁵.

Ранние формы оседлости и земледелия у кочевников древней Сарыарки изучены на материалах двух поселений раннесакского времени на реке Селеты-Таскора I, II, датированные VII-VI вв. до н. э.⁸⁶.

Проведены археологические раскопки памятников переходного донгальско-кеноткельского этапа IX-VII вв. до н. э.: Бугулы I, Донгал, Карабулак, Эндрей⁸⁷.

Совместно со специалистами Национального центра научных исследований Франции, проведены исследования на могильнике Берель, содержащем культурные остатки в мерзлоте. Уникальная сохранность находок обусловила редчайшую информационную ценность материала, который представляет широкие возможности для реконструкции ряда аспектов материальной и духовной культуры.

На основе междисциплинарных исследований погребальных памятников получены предварительные результаты по палеогенетике, палеоэкологии, материальной и духовной культуре скифо-сакских племен Казахстанского Алтая, создан банк данных по разным аспектам проблемы: выделена и очищена ДНК из собранных образцов крови современного населения и мумифицированных останков; дана первичная антропологическая характеристика погребенных; завершено исследование наземных и внутримогильных сооружений кургана с мерзлотой; определены относительная и абсолютная хронология погребальных сооружений; прослежен механизм формирования мерзлоты в захоронениях; подготовлена остеометрическая характеристика лошадей; составлена почвенная карта на территории распространения археологических памятников; выявлены закономерности географического распространения современных и палеопочв; выделены палинологические комплексы, сделан стилистический анализ изображений, выполненных в зверином стиле. Проведены лабораторно-аналитическая обработка, систематизация, анализ и обобщение полученного материала⁸⁸.

Совместно с Институтом археологии РАН (г. Москва) и при поддержке гранта INTAS “Изучение древних святилищ Арало-Каспийского региона: реконструкция этнокультурной и социально-политической истории кочевников I тыс. до н. э.” проведены исследования сарматского святилища Байте III в Западном Казахстане и дюнных захоронений Сарыкамыс и Каратон⁸⁹.

Комплексное изучение памятников ранних кочевников Казахстана открывает широкие перспективы для исследования особенностей и исторических закономерностей формирования и развития культур раннего железного века.

Значительные результаты достигнуты в изучении наскальных рисунков Казахстана. С 1991 г. в институте совместно с Национальным центром научных исследований Франции разрабатывалась программа “ Корпус петроглифов Центральной Азии”. В ее реализации принимали участие специалисты из России, Испании, Туниса, Польши, Узбекистана. Разработана универсальная территориально-хронологическая схема распространения наскальных изображений, освоены современные методы абсолютной датировки и копирования петроглифов. Обобщены материалы крупного центра наскального искусства древнего и средневекового Казахстана-Семиречья. В работе представлены материалы более 30 святилищ с петроглифами разных эпох (от эпохи бронзы до позднего средневековья и этнографического времени). На сегодняшний день это одна из наиболее крупных работ по количеству материала из

одного региона. Рассмотрены проблемы семантического анализа наскальных рисунков. Дана интерпретация наиболее значимых сюжетов и образов, рассмотрены отдельные семантические блоки, относящиеся к определенной системе обрядовой практики населения Семиречья в древности и средневековье.

Проведено исследование типологии и функциональных особенностей святилищ с петроглифами. Дано определение понятию “святилище”, рассмотрены скопления петроглифов, выделены мелкие родовые и крупные межплеменные святилища, даны их основные характеристики. Особенности функционирования святилищ позволили выделить как религиозно-обрядовые центры, так и святилища, связанные с особенностями хозяйственного цикла.

Продолжено изучение казахских этнографических рисунков с использованием материала Устюрта, полуострова Тюб-Караган, северного Мангистау и юга Атырауской области, нанесенных на скалы, стены погребально-культовых сооружений: мавзолеев, сагана, тамов, произведений монументального искусства: койтасов, кулпытасов. В решении проблемы преемственности культурных традиций рассмотрен механизм трансформации и элементы инноваций с древнейших времен до этнографического времени, разработаны некоторые семантические и мифологические аспекты в реконструкции отдельных сюжетов⁹⁰.

Исследования поселений и могильников, относящиеся к концу I тыс. до н. – VII в. н. э. Южного Казахстана открыло новые перспективы для изучения истории Кангюйского государства.

Изучение ранних оседло-земледельческих культур юга Казахстана тесно связано с исследованием начального этапа развития городской цивилизации. Как показывают исследования археологических памятников в период раннего средневековья на Таласе, Арыси и Сырдарье, происходит формирование городов, которые складываются на базе оседлых кангюйских поселений.

Ряд работ проводился совместно с Национальным центром научных исследований Франции⁹¹.

В последние десятилетия происходило активное осмысление материалов джетысарской культуры, ее характеристики, хронологии памятников, анализу огромного накопленного материала и его систематизации. Проводились и вопросы решения этнического содержания культуры, компонентом формирования этноса.

Появились обобщающие работы, подводящие итоги многолетних археологических изысканий в Приаралье.

По программе ИНТАС “Climan” в северо-восточном Приаралье проведены комплексные исследования геологов, гидрогеоло-

гов, почвоведов, палеонтологов и археологов. На высохшем дне Аральского моря, в 120 м восточнее Теренозека обнаружены остатки двух городищ XIV—начале XV в., объясняющих что “кризисы Арала” имели место не только в конца XX—начале XXI в. но и раньше⁹².

Исследована материальная культура и этапы развития городища Кулан IX-X вв., проведены раскопки замка, в одном из помещений которого обнаружен резной штук с растительно-геометрическим орнаментом, зооморфными и антропоморфными композициями, представляющими собой объемные части скульптуры, глубокую и графическую резьбу, фигурную аппликацию. Наряду с домусульманскими мотивами в композиции присутствуют арабские надписи религиозного содержания. На городище Жувантобе изучены слои города с постройками VI-VIII вв. Детально, исследована застройка города Джамуката VIII-X вв. (городище Костобе)⁹³.

На городище Антоновка, отождествляемом со средневековым Каялыком (Кайлаком) - столицей карлукских джабгу - завершены раскопки буддийского храма XII- XIII вв., исследована богатая городская усадьба XII-XIII вв. Получена дополнительная интересная информация по вопросу устройства систем отопления помещений - канов, когда сооружение отапливалось не одной мощной печью, а локальными небольшими печами, расположенными в разных частях постройки. Среди интересных сооружений города следует назвать баню-хаммам XIV в.⁹⁴.

Были продолжены исследования в охранной зоне архитектурного комплекса мавзолея: на городищах Туркестан, Культобе (Ясы), Шойтобе (Шавгар).

Составлена предварительная карта распространения в регионе памятников оседлой городской культуры (городища, поселения). Установлено, что топография города имеет два основных периода развития: V-XIV и XIV-XX вв. Первый протекал на территории холма Культобе и ближайших окрестностей, второй связан с перемещением городской территории к западу, значительным его территориальным ростом, с охватом территории древнего некрополя с ханаккой Х.А. Ясави. Установлено, что выделение части, именуемой ныне “цитаделью” -”арк”, произошло не ранее середины XIX в., когда наружные крепостные стены охватили участки, прилегавшие к территории средневекового города.

Археологической разведкой в Туркестанском оазисе выявлены средневековые городища, среди которых особо выделяется городище Сидак раннесредневековой и позднекангюйской эпохи (I-

IX вв.). Полученные материалы позволяют рассматривать окрестности г. Туркестана как один из крупных раннеземледельческих оазисов на юге Казахстана⁹⁵.

По-прежнему, основным объектом исследования Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции являлся Отрар. Здесь проводились раскопки соборной мечети конца XIII-начала XIV в. Эта уникальная постройка возводилась одновременно с постройкой в Туркестане по приказу Тимура комплекса Ходжа Ахмеда Ясави.

В 2000-2004 гг. археолого-консервационные работы на Отраре и городищах Отрарского оазиса проводились по международному проекту ЮНЕСКО-Казахстан-Япония “Сохранение и консервация древнего городища Отрар”. Целью его было получение новой информации путем раскопок, консервации ранее раскопанных на Отраре: соборной мечети конца XIV-начала XV в.; мечети XVI-XVII вв; бани XIII-XIV вв; гончарной мастерской XIII-XIV вв; городского квартала XVI-XVII вв; фортификации с целью превращения Отрара, а также оазиса в археологический парк и центр туризма на Великом Шелковом пути.

С 2004 г. после завершения этой программы начаты работы продолжающие линию сохранения и музеефикации Отрара по проекту “Возрождение древнего Отрара”. Ведутся раскопки соборной мечети, городских бань; консервация дворца и мечети на Куйруктобе и фортификации Мардан-Куика⁹⁶.

Среди крупных средневековых городских центрах, на которых развернулись исследования по Государственной программе “Культурное наследие” - Испиджаб, Шымкент и Сауран.

Проведены исследования, связанные с локализацией городов округа Испиджаба, начаты раскопки Шымкента (стратиграфический шурф) и работы на рабаде Испиджаба⁹⁷.

В связи с празднованием двухтысячелетнем юбилеем города Тараза в научной литературе была опубликована серия статей, посвященная археологическим памятникам Таласской долины, локализации городов, урбанизации региона⁹⁸.

Уже отмечалось как одно из явлений этого периода развития археологии связи с исследователями ближнего и дальнего зарубежья участие в грантах INTAS, совместные научные конференции, что безусловно расширяет возможности археологической науки страны. Один из значительных событий в связи с этим является “прорыв” казахстанских ученых в престижные научные издания зарубежных стран. За эти годы изданы совместные сборники трудов по археологии, опубликованы десятки научных статей в США, Франции, Италии, Германии, КНР, Южной Корее, Пакистане. С

другой стороны зарубежные исследователи публикуют свои статьи в научных изданиях Казахстана.

Среди получивших известность в научном мире издания, посвященные археологическим исследованиям в Казахстане, вышедшие в России, Франции, Италии и Казахстане⁹⁹.

Много делает Институт археологии в части выпуска альбомов-каталогов, посвященных публикации археологических коллекций из раскопок отдельных памятников, тематических альбомов художественных произведениях саков Казахстана, древнего золота, бронзы, керамики, архитектуры, художественным ремеслам. Эти издания содержат тексты на казахском, русском и английском языках, что дает возможность знакомиться с культурным наследием Казахстана широкому читателю¹⁰⁰.

Большое внимание уделяет институт археологии вопросам пропаганды культурного наследия в стране и за рубежом. Выставки “Золотой человек и древние сокровища Казахстана”, “Древние религии Казахстана”, подготовленные музеем Института археологии с большим успехом демонстрировались в областных центрах республики и за рубежом в Италии и Франции.

Выпущены материалы научных симпозиумов, проходивших при открытии этих мероприятий¹⁰¹.

Казахстанская археология, развивается в системе общемировых научных тенденций как в изучении традиционных направлений, так и в новых, выдвигаемых требованиями современности.

Одним из важных направлений общемировой науки, в том числе и археологии, является выяснение вопросов *происхождения человека и его развития (антропогенез)*. В культурологическом плане - это изучение культуры эпохи камня (палеолита).

Больших успехов добились исследователи, особенно английской, американской и российской школы в изучении взаимодействия природной среды и самих обществ, взятых в их динамическом взаимодействии¹⁰². Все эти разработки создают надежный фундамент для познания древнейшего прошлого человечества.

Сегодня мировая наука проявляет повышенный интерес к изучению *мумифицированных останков людей, относящихся к разным эпохам*. В последнее десятилетие опубликовано несколько крупных исследований по данной проблематике. К их числу относятся изданная в Великобритании монография, посвященная изучению мумифицированных объектов, обнаруженных почти на всех континентах Земли, а также трехтомный труд австрийских ученых, в котором собраны материалы всестороннего изучения знаменитого “Айсмена”, сведения о находках мумий в разных точках планеты¹⁰³.

Изучение археологических реалий, полученных при раскопках, публикация полевых наблюдений, материалов об особенностях захоронения и погребального обряда выполнены российскими учеными Н.В. Полосьмак и В.И. Молодиным, казахстанским исследователем З.С. Самашевым¹⁰⁴.

Новым и перспективным направлением на стыке археологии и генетики является *молекулярно-генетический анализ* делеционного-инсерционного полиморфизма региона vmt ДНК.

Прорыв в области генетики дал возможность открыть новое и очень перспективное направление в археологии - исследование *молекулярной генетики* социальных групп и родов. В настоящее время получают развитие две линии: генетическая история племен и генетические связи на индивидуальном уровне. Эта сфера науки открывает мощный пласт доселе сокрытых знаний, связанных с изучением древнего общества.

Возможность интерпретации полученных молекулярно-генетических данных будет значительно расширяться в дальнейшем по мере накопления информации по современным популяциям¹⁰⁵

Актуальным направлением в археологической науке продолжает оставаться комплексное изучение древних обществ. Это направление именуется как *социальная археология*. Археологическое изучение урбанистических центров и небольших поселений, общественных зданий и отдельных “частных” домовладений, агро-иригационных систем и караванных дорог, ювелирных изделий и производственного инвентаря мастерской древнего металлурга - дает основу для *моделирования* социальной и политической структуры общества. Появляются новые и развиваются уже давно появившиеся методы моделирования (ХТЕНТ моделирование, теория центра и периферии и т.д.)¹⁰⁶.

Одним из фундаментальных направлений в рамках социальной археологии стала *этноархеология*. Это объясняется тем, что теперь сами археологи занимаются полевым изучением того, что ранее было достоянием этнографов. Соответственно по-иному расставляются акценты и решаются научные проблемы¹⁰⁷.

Археология окружающей среды - на сегодняшний день очень быстро развивающаяся дисциплина. В рамках этой дисциплины можно выделить множество всевозможных направлений, применяющих различные методы исследования. Наиболее известные из них: изучение древних береговых линий, древнего ландшафта, растительной среды, микро и макро фаунистического комплекса и, наконец, человеческой среды. Широкий круг специалистов ра-

ботает над решением задач, поставленных археологией, это картологи и почвоведы, геоморфологи и палинологи.

Перспективным и новым направлением в археологической науке на сегодняшний день стал, например, процесс сбора данных, анализа и воссоздания древнего ландшафта. Именно древний ландшафт и является сценой разворачивания многочисленных процессов, в суть которых и стремится проникнуть археология. Современные аэро-космоснимки дают информацию о современном ландшафте, а поэтому предпочтительнее использовать старые архивные планы, карты, фотографии вместо современных малополезных текстур (аэро- и космоснимков) для того, чтобы определить антропогенное воздействие на древнюю среду и проанализировать процесс ее изменения¹⁰⁸. Каждая деталь может установить искомую взаимосвязь в модели, создаваемой специалистом в Геоинформационной Системе и стать фундаментальной частью в направлении будущего исследования.

Тщательное изучение остеологического материала, собираемого в ходе археологических раскопок могильников и поселений, открыло возможность изучения флоры, а так же диеты древних обитателей. Для этого проводится серия анализов на предмет наличия в костях минералов и микроэлементов.

Таким образом, широта охвата различных научных сфер археологией окружающей среды очень велика и результаты исследований зачастую ошеломляют научный мир.

Важное направление в археологии - *изучение древних технологий*. В этой сфере господствующими стали экспериментальная археология и серия разнообразных естественнонаучных методов. Широко применяются металлография и серия химических анализов в области изучения палеометалла.

Торговые пути, их комплексное изучение, документация, выделение основных трасс и многочисленных ответвлений - еще одно, бурно развивающееся направление в археологии. Оно настолько широко, что отдельные исследователи зачастую пытаются использовать весь багаж накопленных знаний для достижения максимально высоких результатов.

Столь же важным и широким направлением в последнее время стало изучение искусства и религии - *познавательная археология*, которая пытается проникнуть в мышление и мироощущение древних через изучение материальных остатков - артефактов.

Археология и общественность - направление в науке, вмещающее в себя понятие о работе над уже собранной и изданной сухой

научной документацией и аналитикой, проделанной для презентации исследованного памятника широкой публике. Эта сфера вмещает в себя такие сложные аспекты как научная консервация, реставрация и музеефикация¹⁰⁹.

В последнее время археологическая наука, впитывая новейшие достижения технического прогресса, открыла новые перспективы для изучения прошлого. Магнито- и электроразведка, спутниковые съемки и геоинформационные системы, различные методы датировок, ставшие более надежными и точными, вошли в археологическую науку.

Всякое археологическое исследование сейчас, как правило, начинается с тщательного изучения *аэрофото* и *топографических* карт. Развитие цифровой аппаратуры позволяет теперь по-новому взглянуть на аэрофотографию путем манипулирования резкостью и контрастом изображения. Кроме того, соединение большого количества изображений в одно при помощи различных компьютерных программ ускоряет и облегчает рутинную часть исследований. Использование ГИС и аэрофото позволило ученым достичь небывалых высот в аналитической сфере.

Получение, обработка и анализ *топографических данных* приобретают в последнее время особенное значение, в основном благодаря широкому внедрению электронных тахеометров и специфического программного обеспечения. В археологических кругах большой популярностью пользуется микротопография, когда выбранный для исследования объект документируется с высокой детализацией. Отцифрованная топографическая информация, перенесенная в интерактивную среду, предстает теперь в виде трехмерных моделей, позволяя не только усилить визуализацию, но и решить ряд вопросов касательно изучения древних и современных ландшафтных ситуаций¹¹⁰.

Некоторое время назад *фотографии Земли*, сделанные из космоса были мало применимы в археологии в связи с их большим масштабом и отсутствием деталей. Но после открытия широкому обозрению данных со спутников LANDSAT, SPOT, фиксирующих земную поверхность путем записи интенсивности отражения света, а также инфракрасного излучения и переноса электронных данных в фотоизображение, космоснимки стали сверх популярны в археологической среде. Теперь космосъемка является одной из основополагающих в проектах, нацеленных на изучение агроирригационных систем, древних ландшафтов, городов¹¹¹.

Все более “модным” в науке становятся так называемые *безрас- опочные методы* документации археологических объектов. Конеч-

но, ни космо-, ни аэроснимки, ни топография не могут показать отдельные детали, например, построек, находящихся под землей. Для получения этих сокрытых в земной толще данных без использования радикальных методов исследования (раскопок и проб) или же для того, чтобы уточнить расположение элементов объекта для более аккуратного и в то же время быстрого проведения исследований в мировой науке широко и успешно применяется целый спектр дистанционного сбора данных. К таким методам относятся *сейсмо и акустические* исследования, в процессе использования которых фиксируются звуковые волны и на основе полученных данных делаются выводы о расположении погребенных структур; принцип электрического сопротивления: чем влажнее грунт, тем выше проводимость и наоборот, стал основополагающим в использовании нового метода дистанционного исследования, наиболее активно применяемого в основном в Европе.

Магниторазведка - самый популярный способ, наиболее успешно используемый в поисках и локализации построек, созданных из обожженной глины. Именно эти структуры имеют магнитное поле, которое можно зафиксировать при помощи магнитометров. Использование *металлодетекторов* не только в ходе поиска металлических объектов, но и других структур, находящихся под землей, принесли успех в ходе проведения ряда научных археологических проектов. *Термография, детальное картографирование растительного покрова, геохимические анализы* грунта - естественно-научные методики, принятые археологией как вспомогательные средства научного исследования.

Компьютер, как инструмент не только ускоряющий всевозможные процессы в различных отраслях науки и техники, но и открывающий абсолютно новые неизвестные доселе горизонты научных знаний, "ворвался" во все проводимые научные исследования и зачастую изменил их направление. В мировой археологии теперь широко применяется термин, ставший очень модным в последнее десятилетие - *виртуальная археология*.

Методы создания виртуальной реальности в археологии - реконструкции, трехмерная графика иммерсивное отображение позволяют сделать информацию, которую сложно увидеть, доступной, визуальной, диалоговой (интерактивной), а также открывают новые; пути презентации исследования. Моделирование в области виртуальной археологии дает возможность использования всего современного знания, начать размышление об объекте в интерактивной пользовательской презентации.

Для сбора и обработки необходимой информации на помощь археологии пришло много всевозможных компьютерных программ

и технического оборудования. Наиболее популярными компьютерными программами являются AutoCAD с многочисленными его приложениями, а также геоинформационные системы (например, Arc View или Mapinfo), огромное количество программ по созданию и управлению базами данных, что же касается технического оборудования, то бесспорные лидеры здесь электронные тахеометры разных моделей и модификаций, упомянутые выше, цифровые камеры, а также очень широко распространенные и применяемые приемники системы глобального позиционирования (GPS).

Больших результатов археологическая наука добилась в области хронологии и новейших естественнонаучных методов т.н. относительной и абсолютной датировки. Ниже упомянем некоторые из них: радиоуглеродный, калий-аргоновый, изотоп урана, хлор-36, термолюминисцентный метод, архео- и палеомагнетизм, метод определения степени окисления углерода, датировка по пыльце растений, по фаунистическим останкам, дендрохронология. Новые обширные данные, получаемые в ходе использования всевозможных методов датировки, позволяют корректировать устоявшиеся ранее теории, выстраивать новые хронологические цепочки, находить место фактам в исторической канве. Бурное развитие и широкое использование многочисленных методов датировки наглядно представляет эту область как актуальную и приоритетную.

Научная полнота исследования так же всецело зависит от собранной информации и сделанных выводов. Археологами постоянно создаются виртуальные модели изучаемых ими объектов, будь это небольшая усадьба, городище или серия городищ. Насколько же созданная теоретическая модель близка к реально существовавшему объекту, свидетельствуют только данные, собранные в ходе проведения археологических изысканий. Виртуальная модель может служить эталоном воссоздания утраченных в результате каких-либо катаклизмов частей памятника.

Несмотря на то, что научно-технический прогресс способствовал созданию всевозможных компьютерных программ и оборудования, адаптированного для применения в сфере археологии, эта область остается слабой и воспринимается отечественными специалистами зачастую как “ноу-хау”, хотя на западе археологическая наука достигает наибольших успехов именно благодаря широкому и повсеместному использованию этих средств.

В отечественной науке применение, например, электронных тахеометров (лазерных теодолитов), называемых на западе как “рабочие лошадки”, без которых с трудом понимается процесс сбора качественной документации, явление новое, но с каждым полевым сезоном все более набирающее обороты.

Несомненно, крупным шагом вперед стало использование приемников системы глобального позиционирования, позволяющих географически фиксировать памятник с точностью до 5-15 метров. Эти аппараты есть теперь фактически у каждого археолога, а ведь несколько лет назад по-старинке объект “привязывали” “к третьему столбу, стоящему в 100 метрах от большого дерева, севернее совхоза Коммунизм”.

В западных университетах и негосударственных компаниях, занимающихся археологической практикой, существуют отделы по исследованию компьютерного обеспечения, дающего возможность, точнее, глубже и презентабельнее снять и обработать данные. Эти группы специалистов исследуют не памятники как таковые, а цифровые системы с целью выяснения возможностей последних на предмет изучения памятников. Деятельность же отечественных специалистов в области применения компьютеров в науке по большей степени сконцентрирована на отцифровке текстовых документов и фотоизображений.

В последнее время наметилась необходимость создания научных групп технической направленности, своего рода авангарда, теоретически осваивающего, а затем на практике применяющего новейшие компьютерные программы в казахстанских археологических исследованиях.

В области археологических изысканий несомненными лидерами в сфере применения компьютерных программ стали ГИС и так называемый САД (компьютерный полуавтоматический дизайн). ГИС - геоинформационная система, новая технология, которая, несмотря на свое недавнее появление, широко используется в многочисленных научных дисциплинах. ГИС успешно применяется, например, в таких сферах как лесоводство, управление системой водоснабжения, геология, экономика, криминалистика и др. САД - серия программ, широко используемая в основном специалистами, связанными с созданием всякого рода чертежей, схем и другой графики. Возможности этих систем хорошо известны в научных кругах Казахстана но применение последних пока явление единичное. В основном эти программы применяют на практике и публикуют научные результаты зарубежные специалисты, работающие в Казахстане.

Нередко археологи обращаются к областям точных наук и приглашают к сотрудничеству узких специалистов - геологов, химиков, почвоведов, палинологов, геоморфологов. Комплексные данные открывают новые перспективы исследований. К сожалению, методы, имеющиеся на вооружении этих ученых, требуют модер-

низации, а зачастую и вовсе замены на альтернативные новейшие разработки. Так, например, геофизические методы дистанционного исследования памятников, находятся “в зачаточном” состоянии и в результате использования последних не дают ожидаемого результата. Хотя постоянная апробация и улучшение способов геофизического исследования западными специалистами дают результаты максимальной точности.

На вооружении ученых археологов должны находиться всевозможные новейшие компьютерные разработки, технические средства, возможность работы с широкими данными спутниковых исследований земли, методами точных наук, помогающих установить абсолютный возраст, дать данные по расположению сокрытых в земле структур, проанализировать составы растворов древних кладок и так далее.

Заполнение этого пробела уже началось, но для успешного продолжения этого процесса необходимо проведение следующих мероприятий: создание технического отдела, упомянутого выше, командировок для повышения квалификации, финансирование проектов по свободному доступу в Интернет, приглашение зарубежных специалистов для проведения спецкурсов, мастер-классов, тренингов, семинаров, лекций.

В развитии традиционных и новых направлений в археологии, освоении методик мирового уровня, внедрение новых технологий в документацию археологического материала будут заложены успехи и достижения археологии Казахстана в самое ближайшее время.

¹ Чертежная книга Сибири, составленная сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г. -СПб, 1882.

² Археологическая карта Казахстана. -Алма-Ата, 1960, с.8-9; *Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К.* Древняя культура Центрального Казахстана. -А-Ата, 1969, с. 17-20.

³ Там же. С.11; С. 21-31.

⁴ *Валиханов Ч.Ч.* Очерки Джунгарии. Избр.произведения. -Алма-Ата, 1958, с.83-116; *Он же.* Дневник поездки на Иссык-Куль. Здесь же, с. 239-240, 245-280-281, 334-339.

⁵ *Радлов В.В.* Сообщение о раскопках. Отчеты археологической комиссии (ОАИ) за 1866 г. -СПб., 1867, Верного, ОАК за 1862 г., с. XXII-XXIII; *Он же.* Из Сибири. -М., 1989, с. 419-531.

⁶ *Лерх П.И.* Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 г. -СПб., 1870.

⁷ *Бартольд В.В.* Соч. т. IV.-М., 1966, с. 21-87; *Байпаков К.М., Кумекоев Б.Е. В.В.Бартольд как историк и археолог средневекового Казахстана // Известия АН КазССР (НАН КазССР), серия общественная, № 6, 1974, с.83-88; Лунин Б.В.* Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. —Ташкент,

1958; *Байпаков К.М.* Средневековая городская культура Южного-Казахстана и Семиречья. —Алма-Ата, 1986. С. 12-15.

⁸ *Савельева Т.В.* Охрана и изучение древностей Казахстана Туркметарисом (Средазкомстарисом). Прошлое Казахстана по археологическим источникам. -Алма-Ата, 1976, с.227-233.

⁹ *Грязнов М.С.* Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане. Казаки. Антропологические очерки, вып.2. -Л., 1927, с. 172-215.

¹⁰ *Рыков П. С.* Работы в совхозе "Гигант" (Караганда)// Известия Гос. Академии истории матер, культуры (ИГАИМК) 110, Археологические работы Академии наук СССР на Новостройках, Т.V. -М., 1935; *Кривцова-Гракова О.А.* Алексеевское поселение и могильник // Труды Гос. историч. музея (ТГИМ) XVII. - М., 1948; *Черников С.С.* Древняя металлургия и горное дело Западного Алтая. - Алма-Ата, 1949.

¹¹ *Сатпаев К.И.* Избранные труды, -Алма-Ата, 1970. Т. 5, с. 44-45, 68-69,70.

¹² *Ходжиков К.* Древнейшие памятники Семиречья // Труды Казахстанского научно-исследов. ин-та национальной культуры. Т.1. -Алма-Ата, 1935; *Тынышпаев М.* История казахского народа. -Алма-Ата, 1993. С. 200-218; *Дублицкий Б.Н.* Хроника археологических разведок и находок на территории КазССР. Архив института археологии им. А.Х.Маргулана. Ф.2, д. 161-162.

¹³ *Бернштам А.Н.* Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алтая. Материалы исследования по археологии СССР (МИА) 26. М. -Л, 1952. Список основных печатных работ А.Н. Бернштама. Краткие сообщения Ин-та ист. матер, культуры (КСИИМК), 80. -М., 1960. С. 9-16.

¹⁴ *Байпаков К.М.* Археологическая литература в издании АН КазССР. // Советская археология (СА). 1964. № 2; *Маргулан А.Х.* Некоторые итоги и перспективы археологического изучения Казахстана // ИАН КазССР № 46. Серия археологии. Вып. 1, 1948. С. 3-9; *Бернштам А.Н.* Древний Отрар // ИАН КазССР, № 108, серия археология. Вып.3, 1951. С. 81-97; Археологические исследования на северных склонах Каратау// Труды ИИАЭ АН КазССР; Труды ИИАЭ Т.14 -Алма-Ата, 1962; *Агеева Е.И., Пацевич Г.И.* Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана // Труды ИИАЭ. Т.5, -Алма-Ата, 1958; *Толстов С.П.* По следам древнехорезмской цивилизации. -М., 1948. С. 234-274; *Толстов С.П.* По древним дельтам Окса и Яксарта. -М., 1962. С. 273-314; *Черников С.С.* Отчет о работах Восточно-Казахстанской экспедиции // ИАН КазССР, № 108, 1948. Серия археологическая. Вып. 3, 1951. С. 64-80; *Акишев К.А.* Отчет о работе Илийской археологической экспедиции 1954 г. // Труды ИИАЭ, Т. I. С. 5-32; *Синицын И.В.* Археологические исследования в Западном Казахстане // Труды ИИАЭ. Т. I. 1956. С. 87-139; *Пацевич Г.И.* Гончарная печь на городище Сарайчик // Труды ИИАЭ. Т. 1, 1956. С. 221-224; *Сенигова Т.Н.* Отчет о работе Западно-Казахстанской археологической экспедиции // Труды ИИАЭ Т. 1, 1956. С. 140-156; *Максимова А.Г.* Эпоха бронзы Центрального Казахстана // Труды ИИАЭ, Т. 7, 1959. С. 86-161; *Ремпель Л.И.* Археологические памятники в дальних низовьях Таласа // Труды ИИАЭ. Т.1. 1956. С. 60-72; *Максимова А.Г.* Предметы эпохи ранних кочевников в Центральном музее Казахстана // Труды ИИАЭ. Т.1, 1956. С. 253-261; *Джусупов А.* Орудия эпохи бронзы из случайных находок в окрестностях Алматы // Труды ИИАЭ, 1956. С. 261-263; *Копылов И.И.* Находка скифского шлема в Семиречье. Ученые записки Алматинского гос. пединститута (АГПИ). Т.XIV (2). Серия общ.-политическая. -Алма-Ата, 1957. С. 300-302; *Акишев К.А.* Памятники старины Северного Казахстана // Труды ИИАЭ. Т.7, 1959. С. 3-32; *Агеева Е.И., Максимова А.Г.* Отчет Павлодарской экспедиции 1955 // Труды ИИАЭ. Т.7, 1959. С. 33-58.

- ¹⁵ *Алтысбаев А.Х.* Памятники нижнего палеолита Южного Казахстана. -Алма-Ата, 1979.
- ¹⁶ *Акишев К.А.* Археология Казахстана за советский период // СА. № 4, 1967. С.76-78.
- ¹⁷ *Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М.* Древняя культура Центрального Казахстана. -Алма-Ата, 1966; *Маргулан А.Х.* Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. -Алма-Ата, 1979; *Оразбаев А.М.* Поселение Чагалинка (Шагалы). Некоторые формы и типы жилищ. По следам древних культур Казахстана. -Алма-Ата, 1970, с. 129-146; *Оразбаев А.М.* Северный Казахстан в эпоху бронзы // Труды ИИАЭ. Т.5. -Алма-Ата, 1958. С. 216-294.
- ¹⁸ *Таймагамбетов Ж.Т.* История изучения палеолита Казахстана. Актуальные проблемы историографии древнего Казахстана. -Алма-Ата, 1989. С. 22-40.
- ¹⁹ *Чалая Л.А.* Озерные стоянки Павлодарской области; *Пеньки Л.Г.* Поиски и раскопки в Казахстане. -Алма-Ата, 1972. С.163-181.
- ²⁰ *Акишев К.А., Кушаев Г.А.* Древняя культура саков и усуней долины р. Или. -Алма-Ата, 1963.
- ²¹ *Акишев К. А.* Курган Иссык. -М., 1978.
- ²² *Кадырбаев М.К.* Памятники тасмолинской культуры. /В кн.: *Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М.* Древняя культура Центрального Казахстана. -Алма-Ата, 1966. С. 303-433; *Багриков Г.И., Сенигова Т.Н.* Открытие гробниц в Западном Казахстане // Известия АН КазССР. Серия обществ. наук 2, 1968, с.71-89.
- ²³ *Левина Л.И.* Керамика Нижней и Средней Сырдарьи в I тыс. н.э. -М., 1972.
- ²⁴ *Кадырбаев М.К., Марьяшев А.М.* Наскальные изображения хребта Каратау. -Алма-Ата, 1977; *Медоев А.Г.* Гравюры на скалах. -Алма-Ата, 1979.
- ²⁵ *Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б.* Древний Отрар. -Алма-Ата, 1981; Они же. Отрар в XIII-XV вв. -Алма-Ата, 1987; *Байпаков К.М.* Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. -Алма-Ата, 1986; *Савельева Т.В., Костина Д.М.* Отрар, Отрарский оазис и Южный Казахстан проблемные исследования Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции, 1971-1985. -Алма-Ата, 1986; *Сенигова Т.Н.* Средневековый Тараз. -Алма-Ата, 1972; *Максимова, Мерицьев М.С., Вайнберг, Левина А.М.* Древности Чардары. -Алма-Ата, 1969; *Бурнашева Р.З.* Отрар, отрарский оазис и Южный Казахстан, Нумизматические исследования по денежному делу южно-казахстанских городов VII-XVII вв. -Алма-Ата, 1989; *Настич В.Н.* К периодизации монетной чеканки Отрара и ее роли в денежном хозяйстве города и области. Ближний и Средний Восток. Товарно-денежные отношения при феодализме. -М., 1980. С. 162-171.
- ²⁶ Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. -Алма-Ата, 1983; Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. -Алма-Ата, 1989; *Зайберт В.Ф.* Динамика взаимодействия природно-экологических и социально-экономических факторов в процессе становления и развития производящего хозяйства в степях Казахстана. Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. -Алма-Ата, 1989. С. 171-179; *Зданович Г.Б.,* Феномен протоцивилизации бронзового века Урало-казахстанских степей, Культурная и социально-экономическая общность / Здесь же. С. 179-189.
- ²⁷ Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. -Алма-Ата, 1987; *Ахинжанов С.М.* Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. -Алма-Ата, 1989.
- ²⁸ *Таймагамбетов Ж.К.* О постановке вопроса о древних связях палеолитических культур Казахстана и сопредельных территорий Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом Шелковом пути. -Алма-Ата, 1991. С. 43-44.

²⁹ Аубекеров В.Ж., Артюхова О.А., Таймагамбетов Ж.К. О значении стратифицированных стоянок в изучении палеолита Казахстана Маргулановские чтения. -Петропавловск, 1992. С. 22-24; Артюхова О.А. Аубекеров В.Ж., Таймагамбетов Ж.К. Древнейшие этапы развития палеолита Казахстана. Палеоэкология и расселение древнего человека в Северной Азии и Америке. -Красноярск, 1993. С. 6-10.

³⁰ Чиндин А.Ю. Новые данные по мезолиту Центрального Казахстана Маргулановские чтения. -Петропавловск, 1993. С.32-35.

³¹ Плешаков А.А. Реконструкция хозяйственных комплексов раннеолитической стоянки Тельмана XIV по результатам трасологических исследований. Маргулановские чтения. -М., 1992. С.65-71.

³² Зайберт В.Ф. Энеолит Урало-Иртышского междуречья. -Петропавловск, 1993.

³³ Калиева С.С. К проблеме культурной атрибуции энеолитически памятников Тургая III тыс. до н.э. Маргулановские чтения. -М., 1992. С.54-59.

³⁴ Логвин В.Н. Новые данные по хозяйству терсекского населения Маргулановские чтения. -Петропавловск, 1992. С. 40-42.

³⁵ Усманова Э.Р. Дифференцированный подход к умершему в погребальном обряде. Маргулановские чтения, 1990. -М., 1992. С. 97-104; Ткачев А.К. проблеме миграции в андроновскую эпоху. Маргулановские чтения. -Петропавловск, 1992. С.51-53; Кукушкин И.А. Огонь в андроновском погребальном обряде. Здесь же. С. 63-65; Варфоломеев В.В. Кент как поселение городского типа. Здесь же. С. 59-62; Зданович С.Я. Орудия горного дела и металлообработки на поселениях бронзового века Урало-Ишимского региона. Здесь же. С. 67-69.

³⁶ Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.К. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки. -Алма-Ата, 1992.

³⁷ Карабаспакова К.М. К вопросу о становлении семиреченского очага металлообработки в эпоху бронзы. Маргулановские чтения. -Петропавловск, 1992. С. 49-51; Марьяшев А.Н., Горячев А.Н. Археологические памятники эпохи бронзы урочища Ок-Джайляу (Семиречье). Археологические исследования в Казахстане. -Алма-Ата, 1992. С.3-15.

³⁸ Кушаев Г.А. Эпюды древней истории степного Приуралья. -Уральск, 1993. С.41-45.

³⁹ Галкин Л.Л. Кочевники эпохи бронзы Западного Казахстана. Маргулановские чтения, 1990. -М., 1992. С.77-79.

⁴⁰ Акишев А.К. Происхождение “звериного стиля” в изобразительном искусстве саков. Маргулановские чтения. -М., 1992. С. 4-9.

⁴¹ Исмагилов Р.Б. Скифо-греческий торговый путь или миграционный путь сарматов. Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом Шелковом пути. -Алма-Ата, 1991. С. 34-35.

⁴² Исмагилов Р.Б. Таргитай, прародитель скифов. Маргулановские чтения. -Петропавловск, 1992. С. 98-100.

⁴³ Ольховский В.С. Святилище Байте III в Западном Казахстане. Маргулановские чтения - 1990. -М. 1992. С. 157-162; Галкин Л. Каменные батыры Устюрта. Памятники истории и культуры Казахстана. Вып.5. -Алма-Ата, 1992. С. 158-162.

⁴⁴ Кушаев Г.А. Эпюды древней истории степного Приуралья. -Уральск, 1993. С. 51-60.

⁴⁵ Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. -Алматы, 1994.

⁴⁶ Ахинжанов С., Макарова Л.А., Нурумов Т.Н. К истории скотоводства и охоты в Казахстане. -Алма-Ата, 1992.

⁴⁷ Кузнецова Э.Ф., Тепловодская Т.М. Древняя металлургия и гончарство Центрального Казахстана. -Алматы, 1994.

⁴⁸ Марьяшев А.Н., Рогожинский А.Е. Наскальные изображения в горах Ешки-Ольмес. -Алма-Ата, 1991.

- ⁴⁹ *Самашев З.С.* Наскальные изображения Верхнего Прииртышья. -Алма-Ата, 1992.
- ⁵⁰ *Новоженев В.А.* Наскальные изображения повозок Средней и Центральной Азии (К проблеме миграции населения степной Евразии в эпоху энеолита и бронзы). -Алматы, 1994.
- ⁵¹ *Жетыбаев Ж.М.* Виды оружия в этнографических рисунках казахов Устюрта и Мангыстау // Известия НАН РК., Сер. общ. наук. № 5, 1993. С. 61-68, (на каз.яз.).
- ⁵² *Байпаков К.М.* Археологические исследования по программе ЮНЕСКО "Великий Шелковый путь" // Вестник АН КазССР, 1991, № 12. С.17-28.
- ⁵³ Взаимодействие кочевых культур и оседлых цивилизаций. -Алма-Ата, 1989; *Байпаков К.М., Подушкин А.Н.* Памятники земледельческо-скотоводческой культуры Южного Казахстана. -Алма-Ата, 1989; *Байпаков К.М.* По следам древних городов Казахстана. -Алма-Ата, 1990.
- ⁵⁴ Низовья Сырдарьи в древности. Вып. II. Джетысарская культура. Склепы. -М., 1993; Низовья Сырдарьи в древности. Вып. III. Джетысарская культура. Могильники Томпакасар и Косасар. -М., 1993.
- ⁵⁵ *Байпаков К.М.* Городище Куйрыкгобе. Памятники истории и культуры Казахстана. Вып. 5. -Алма-Ата, 1992. С. 150-158.
- ⁵⁶ *Байпаков К.М.* Некоторые социально-экономические и этнокультурные аспекты в изучении жилища Южного Казахстана // Известия НАН РК, 1994, № 5. С. 20-33.
- ⁵⁷ *Ерзакович Л.Б.* О периодизации развития средневекового Отрара. Маргулановские чтения - 1990. -М., 1992. С. 177-182; *Он же.* К вопросу о застройке рабада Отрара. Археологические памятники на Великом Шелковом пути. - Алматы, 1993. С. 93-101; *Он же.* Об одном типе жилого дома Отрара XVII в. // Известия НАН РК. Серия общественных наук, 1993, № 5. С. 51-56; *Ходжаев М.Б.* Причины последнего общегородского пожара и окончательное запустение Отрара // Известия НАН РК, 1994, № 5. С. 57-61; *Смагулов Е.А.* К вопросу об этнической принадлежности культуры позднесредневекового Отрара. Маргулановские чтения - 1990. -М., 1992. С. 196-206.
- ⁵⁸ *Ходжаев М.* О керамическом производстве Отрара второй половины XIII первой половины XV в. Маргулановские чтения 1992. -Петропавловск, 1992; *Кузнецова О.В.* Керамика с городища Алматы // Известия НАН РК. Серия общественных наук, 1994, № 57 С. 63; *Тепловодская Т.М.* Структурный анализ изделий с росписью кобальтом из Отрара // Известия НАН РК. Серия общественных наук, 1994.
- ⁵⁹ Керамика средневекового Отрара. Составители: *Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б.* -Алма-Ата, 1990.
- ⁶⁰ *Грошев В.А.* Водные источники и трасса Шелкового пути юга Казахстана. Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом Шелковом пути. -Алма-Ата, 1991. С. 62-63.
- ⁶¹ *Бурнашева Р.З.* Новые монетные дворы (VII-XVII вв.). Памятники истории и культуры Казахстана. -Алма-Ата, 1992. С. 164-171; *Бурнашева Р.З.* Неизвестный медный чекан Дженда. Археологические памятники на Великом Шелковом пути. -Алматы, 1993. С. 80-86; *Бурнашева Р.З., Юсупова С.М.* Новые данные по денежному обращению сырдарыгаских городов золотоордынского периода // Известия НАН РК. Сер. общ. наук, 1994, № 5. С. 45-50.
- ⁶² *Бурнашева Р.З., Юсупова С.М.* Торговые связи города Джамуката по монетным данным. Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом Шелковом пути. -Алма-Ата, 1991. С. 60-62.

⁶³ *Ерзакович Л.Б., Ходжаев М.* К вопросу о торговых связях Отрара в эпоху средневековья. Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом Шелковом пути. -Алма-Ата, 1991. С. 68-69; *Савельева Т.В.* Международные культурные и торговые связи городов Южного Казахстана в XII-XV вв. Здесь же. С. 93-94.

⁶⁴ *Шарденова З.Ж.* Архитектура центрального зала дворца городища Костобе, Археологические исследования в Казахстане. -Алма-Ата, 1992. С. 51-61; *Шарденова З.Ж.* Ранняя мусульманская архитектура на Сырдарье. Древний Амударья. Проблемы истории и культуры Средней Амударьи. -Чарджев, 1993. С. 37-39.

⁶⁵ *Смагулов Е.А.* Комплекс ритуальных атрибутов из Отрарского оазиса. Археологические исследования в Казахстане. -Алма-Ата, 1992. С. 34-42; *Терновая Г.А.* О семантике сосуда из Садыр-Кургана. Археологические памятники на Великом Шелковом пути. Алматы, 1993. С. 137-144; *Она же.* Керамика Таласской долины // Известия НАН РК. 1993. Серия обществ. наук. № 5. С. 40-51.

⁶⁶ *Нурмуханбетов Б.Н.* Некоторые черты раннего ислама в Средней и Нижней Арыси // Известия НАН РК. Серия обществ. наук. № 4, № 5. С. 34-39.

⁶⁷ *Савельева Т.В.* Оседлая культура северных склонов Заилийского Алатау в VIII-XIII вв. -Алматы, 1994.

⁶⁸ По Великому Шелковому пути. -Алма-Ата, 1991.

⁶⁹ *Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж.К.* Центрально-казахстанские памятники с изваяниями кипчакского облика. Маргулановские чтения. -Петропавловск, 1992. С. 116-119; *Илюшин А.М.* Об этнокультурной идентификации погребений по обряду кремации конца I тыс. из Казахстанского Прииртышья и Кузнецкой котловины. Маргулановские чтения. -Петропавловск, 1992. С. 119-121; *Кушаев Г.А.* Этюды древней истории Степного Приуралья. -Уральск, 1993. С. 94-112.

⁷⁰ *Ахинжанов С.М.* Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. -Алматы, 1989; *Кумекоев Б.Е.* Арабские источники по истории кипчаков, куманов и кимаков VIII-начала XIII в. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени докт. ист. наук. -СПб., 1994.

⁷¹ *Цинман М.З.* Методологические проблемы типологии отношений собственности у кочевников. -Алма-Ата, 1992.

⁷² История Казахстана. Очерки. -Алматы, 1993; *Байпаков К.М., Таймагамбетов Ж.К., Жумагамбетов Т.* Археология Казахстана. -Алматы, 1993.

⁷³ Свод памятников истории и культуры Казахстана. Южно-Казахстанская область. -Алматы, 1994.

⁷⁴ *Байпаков К.М., Таймагамбетов Ж.К., Жумагамбетов Т.* Археология Казахстана. -Алматы, 1993.

⁷⁵ *Шнирельман В.* Ценность прошлого: этноцентрические исторические мифы, идентичность и этнополитика. Реальность этнических мифов. -М., 2000. С. 12-33; *Кореняко В.* Этнонационализм, квазиисториография и академическая наука. Реальность этнических мифов. -М., 2000. С. 34-52; *Массон В.М.* Перспективы методологических разработок в исторической науке. -СПб., 2004. С. 3-6.

⁷⁶ *Байпаков К.М.* Итоги и перспективы развития казахстанской археологии // Известия НАН РК. Серия обществ. наук. № 5, 1993. С.3-7.

⁷⁷ *Байпаков К.М.* Концепция становления исторического сознания в Республики Казахстан и задачи отечественной археологии // Известия МН-АН РК, серия общественных наук, № 2, 1996. С. 3-14; *Байпаков К.М.* Задачи археологической науки Казахстана в год народного единства и национальной истории // Известия МН ВО РК, НАН РК. Серия обществ. наук. № 1, 1999. С. 3-5; Государственная программа "Культурное наследие". -Астана, 2004.

⁷⁸ Свод памятников истории и культуры Казахстана. Южно-Казахстанская область. -Алматы, 1994; Свод памятников истории и культуры Казахстана. Джамбульская область. -Алматы, 2002.

⁷⁹ *Деревянко А.П., Аубекеров Б.Ж., Петрин В.Т., Таймагамбетов Ж.К., Артюхова О.А., Зенин В.Н., Петров В.Г.* Палеолит Северного Прибылхашья (Семизбугу, пункт 2, поздний палеолит). -Новосибирск, 1993; *Деревянко А.П., Петрин В.Т., Таймагамбетов Ж.К.* Палеолитические стоянки аридной зоны Евразии. Методы исследования и информативные источники. -Новосибирск, 1997 (на англ. яз.); *Деревянко А.П., Петрин В.Т., Таймагамбетов Ж.К.* Раннепалеолитические комплексы в травертинах Южного Казахстана. -Новосибирск, 1997 (на англ. яз.); *Таймагамбетов Ж.К., Исабеков З.К., Рыбалко А.Г., Отт М.* Раннепалеолитические микроиндустриальные комплексы в травертинах Южного Казахстана. -Новосибирск, 2000; Каменный век Казахстана и сопредельных территорий. -Туркестан, 1998.

⁸⁰ *Таймагамбетов Ж.К., Нохрина Т.И.* Археологические комплексы пещеры Караунгур (Южный Казахстан). -Туркестан. 1998; *Самашев З.С., Астафьев А.Е.* Неолит и энеолит Мангыстау. История Казахстана. Т.1. 1996. С.91-92; *Калиева С.С., Логвин В.Н.* Скотоводы Тургая в третьем тысячелетии до нашей эры. -Кустанай-Алматы, 1998; *Зайберт В.Ф.* Энеолит Урало-Иртышского междуречья. -Петропавловск, 1993.

⁸¹ *Евдокимов В.В.* Историческая среда эпохи бронзы степей Центрального и Северного Казахстана. -Алматы, 2000; *Евдокимов В.В., Варфоломеев В.В.* Эпоха бронзы Центрального и Северного Казахстана. -Караганда, 2002; *Смагулов Е.А., Баратов С.Р.* Предварительные итоги археологических исследований на могильнике эпохи бронзы Шербай // Известия МОН РК-НАН РК. Серия обществ. наук. № 1. 2001. С. 32-38.

⁸² *Марьяшев А.Н.* Новые материалы о поселениях эпохи бронзы в горах Баян-Журик // Известия МОН РК-НАН РК. Серия обществ. наук. № 1. 2002. С. 23-41; *Марьяшев А.Н., Горячев А.А.* Памятники Кульсайского типа эпохи поздней и финальной бронзы Семиречья. История и археология Семиречья. -Алматы, 1999. С. 44-56; *Марьяшев А.Н., Горячев А.А.* Поселения эпохи бронзы в верховьях ущелья Тургень и на плато Асы. История и археология Семиречья. -Алматы, 2001. С.112-123; *Рогожинский А.Е.* Могильники эпохи бронзы урочища Тамгалы. История и археология Семиречья. -Алматы, 1999. С. 7-43.

⁸³ *Самашев З.С., Ермолаева А.С., Тепловодская Т.М.* Поселение Токсанбай на Устюрте // Известия МН и ВО РК, НАН РК. Серия обществ. наук. № 1, 1999. С. 49-70; *Макарова Л.А., Нурумов Т.Н.* Ископаемые кости животных поселения Токсанбай // Известия МН и ВО РК, НАН РК. Серия обществ. наук. № 1, 1999. С.79-82.

⁸⁴ *Кузнецова Э.Ф., Тепловодская Т.М.* Древняя металлургия и гончарство Центрального Казахстана. Алматы, 1994; *Ермолаева А.С., Ермоленко Л.Н., Кузнецова Э.Ф., Тепловодская Т.М.* Поселение древних металлургов VIII-VII вв. до н.э. на семипалатинском правобережье Иртыша // Вопросы археологии Казахстана. Вып. 2. -Алматы-Москва, 1998. С. 39-46.

⁸⁵ *Chang C., Tortellote P., Vaipakov K.M., Grigoriev F.P.* The evolution of steppe communities from the bronze age thorough medieval periods in Southeastern Kazakhstan (Zhetusu). (The Kazakh – American Talgar project 1994-2001). -Almaty, 2002.

⁸⁶ *Хабдулина М.К.* Поселения раннесакского времени на р. Селеты. Степная цивилизация восточной Евразии. -Астана, 2003. С. 189-214.

⁸⁷ *Бейсенов А.З.* Исследование Сарыаркинской экспедиции в Центральном Казахстане // Известия Национальной Академии наук РК. Серия общественных наук. № 1, 2002. С. 31-41.

⁸⁸ Самашев З.С., Джумабекова Г.С., Сунгатай С. Берел. -Алматы, 2000; Горбунов А.П., Самашев З.С., Северский Э.В. Вечная мерзлота – хранительница древностей. -Алматы, 2000; Самашев З.С., Фаизов К.Ш., Базарбаева Г.А. Археологические памятники и палеопочва Казахского Алтая. -Алматы, 2001; Самашев З., Мыльников В. Деревообработка у древних скотоводов Казахского Алтая. -Алматы, 2004.

⁸⁹ Самашев З.С., Ольховский В.С., Веселовская Е.В., Жетибаев Ж.М. Население арало-каспийского региона в сарматскую эпоху. История исследования культуры Казахстана. -Алматы, 1997. С. 132-165.

⁹⁰ Самашев З.С. Наскальные изображения Верхнего Прииртышья. -Алма-Ата, 1992; Мартынов А.И., Марьяшев А.Н., Абетков А.К. Наскальные изображения Саймалы-таша. -Алма-Ата, 1992; Новоженев В.А. Наскальные изображения повозок Средней и Центральной Азии (К проблеме миграции населения степной Евразии в эпоху неолита и бронзы). -Алматы, 1994; Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Наскальные изображения Семиречья. -Алматы, 1998; Mar'jasev A.N., Gorjacev A.A., Potapov S.A. Repertoire des petroglyphes d'Asie Centrale. Fas. 5. Kazakhstan Choix de petrogliphes du Semichh'e (Felsliller in siebenstomland. -Paris, 1998.; Рогожинский А.Е. Изобразительный ряд петроглифов эпохи бронзы Тамгалы. История и археология Семиречья. Вып.2. -Алматы, 2001. С. 7-44; Байпаков К.М., Марьяшев А.Н. Петроглифы в горах Кульжабасы. -Алматы, 2004; Наскальные рисунки края Кереку-Баян. -Павлодар, 2002; Самашев З., Жетибаев Ж. Қазақ петроглифтері. -Алматы, 2005.

⁹¹ Подушкин А.Н. Арысская культура Южного Казахстана. -Туркестан, 2000; Смагулов Е.А. Арысская культура: миф или реальность. Заметки по поводу // Известия НАН РК. Серия обществ. наук. № 1, 2004. С. 284-301; Vaipakov K., Smagulov E., Toor M. Archaeological excavation in the Tallas valley. International for the study of the cultures of Central Asia. IS.21. -M., 1998, p. 98-111; Vaipakov K.M., Smagulov E.A. Doneness recenftes sul le probleme de Kangju. Recherdes archaeologiques a Kazakhstan. -Paris, 1998, p. 27-37; Байпаков К.М., Воякин Д.А. Исследование комплекса Талтакай // Известия МОН РК, НАН РК. Серия обществ. наук. № 1, 2003. С. 108-125; Байпаков К.М., Бурнашева Р.З. Лекомт О., Руссе М.О. О совместной работе казахстанских и французских археологов // Доклады НАН РК. № 5. 1993. С. 70-77.

⁹² Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. -М., 1996; Рапопорт Ю.А., Неразик Е.Е., Левина Л.М. В низовьях Окса и Яксарта. -М., 2000; Байпаков К.М., Бороффка Н., Савельева Т.В., Ахатов Г.А., Лобас Д.А., Ержанова А.А. Итоги археологических исследований по проекту INTAS "Climate" // Известия НАН РК. Серия обществ. наук. № 1, 2004. С. 237-254; Байпаков К., Воякин Д., Айдосов А., Мамиев Т. Города на дне Арала // Промышленность, № 12, 2004. С. 94-97.

⁹³ Байпаков К.М., Терновая Г.А. Резная глина Жетысу. -Алматы, 2004.

⁹⁴ Байпаков К.М., Грищенко А.Н., Савельева Т.В., Ходжа М.Б. Археологические исследования Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции // Известия МН и ВО РК, НАН РК. Серия обществ. наук. № 1, 1999. С. 12-16; Байпаков К.М., Воякин Д.А. Хаммам в средневековом Каялыке // Известия МОН РК, НАН РК. Серия обществ. наук. № 1, 2003. С. 120-146; Байпаков К.М., Пешков Ю.М. Раскопки усадьбы средневекового Каялыка // Известия МОН РК, НАН РК. Серия обществ. наук. № 1, 2000. С.229-236.

⁹⁵ Смагулов Е.А., Григорьев Ф.П., Итенов А. Очерки по истории и археологии средневекового -Туркестана. 1999; Города Туркестана. Сброник статей. -Алматы. 1999; Смагулов Е.А. Некоторые итоги полевых археологических работ в Юж-

ном Казахстане // Известия МН и ВО РК, НАН РК. Серия обществ. наук. № 1, 1999. С. 37-40; Смагулов Е.А., Туякбаев М.Х. Археологические исследования городища Сидак // Известия МОН РК. Серия обществ. наук. № 1, 2003. С.83-98.

⁹⁶ Города Туркестана. Сборник статей. -Алматы, 1999. С. 30-58; 57-164; *Baipakov K.M. Jansen M., Franken-Vost U. Zheleznykov B, Pezhkov Y, Voyakin D.* Archaeological investigation in Otrar (2003)// Известия НАН РК. Серия обществ. наук. № 1, 2004. С. 254-281; Отрап ЮНЕСКО, 2003; Консервация и менеджмент археологических и сырцовых памятников. -Отрап-Туркестан, ЮНЕСКО, 2004.

⁹⁷ *Байтанаев Б.А.* Древний Испиджаб. Шымкент, -Алматы, 2003; *Байтанаев Б.А.* Вопросы локализации Нуджикета. Новые исследования по археологии Казахстана // Труды научно-практической конференции “Маргулановские чтения – 15” -Алматы, 2004. С. 66-81.

⁹⁸ *Байпаков К.М.* Таразу -2000 лет. Материалы Республиканской научно-практической конференции 4-5 апреля 2002 г. -Тараз, 2002. С.5-8; *Байпаков К.М.* Тараз и средневековые города Таласской долины. -Тараз, 2000. Материалы международной научно-практической конференции. 26-27 октября. -Тараз, 2002. С. 19-29.; *Northedje A.* Akurtash and Islamic culture in Talas valley. -Тараз, 2000. Материалы международной научно-практической конференции 26-27 октября. -Тараз, 2002. С. 50-52

⁹⁹ Средняя Азия в раннем средневековье. Археология. -М., 1999. С. 151-174; *Nomades sedentaires en Asia Central.* -Paris, 1990; *Cavalier dell steppe. Memoria delle terre del Kazakhstan.* -Electa, -Milano, 2000; *Chang C., Tourtellote P., Baipakov K.M., Grigoriev F.P.* The evolution of steppe communities from bronze age through medieval periods in southeagfern Kazakhstan (Zhetysy). (The Kazakh-American Talgar project). -Sweet-Briar-Almaty,2002; *Baipakov K.* The Silk Route across Central Asia. History of civilization of Central Asia. Vol.IV, P.II,UNESCO, 2000, p. 221-226; *Baipakov K.M.* and *Kumekov B.E.* The Kazakhs; *Baipakov K.M.* Handicrafts. History of civilization of Central Asia. Vol. V. UNESCO, 2003, pp. 89-108; 379-391; *Parsinger H, Zajbert V, Naglar A, Plesakov A.* Der grobe kurgan von Baikaza. Mainr an Rhein, 2002.; *Samashev Z.S., Bazarbaeva G.A., Zumabekova G.S.* “Die, goldhutenden Griefe” des Gerodot und die archaologische kultur dez fruhen nomaden in kazachischen Altai. Eurasia Antiqua. Band 8. Mainz am Rhein, 2002, С.237-276; *Marjasev A.N., Gorjacev A.A., Potapov S.A.* Kazakhstan : choix de petroglyphes du Semirech’e (Felsbilder in sielbenstromland) Kerpertoire des petrogleyhhes D’Asie Centrale. T.V. -Paris, 1998.

¹⁰⁰ *Тасмагамбетов И., Самашев З.* Сарайчик. -Алматы, 2001; *Тасмагамбетов И.* Кулпытас. -Алматы, 2002; *Тасмагамбетов И.* Кентавры Великой степи. -Алматы, 2003; Древнее золото Казахстана. -Алматы, 1998; Древняя бронза Казахстана. -Алматы, 1998; Древняя керамика Казахстана. -Алматы 1998; Heritage of Kazakhstan. Т.1. -Алматы, 2001, Т.П., 2001; *Есмаханов А., Байпаков К.* Туркестан – очаг цивилизации. -Алматы-Туркестан, 2000; *Байпаков К.М., Танабаева С.И., Сдыков М.Н.* Древние сокровища Западного Казахстана. -Алматы, 2001; *Байпаков К.М., Савельева Т.В.* Древние сокровища Алматы и Жетысу. -Алматы, 2004. См. так же: *Воякин Д.* Новые книги по археологии Казахстана // Известия МН-ВО РК-НАН РК. Серия обществ. наук. № 1, 1999. С. 186-189; *Лошакова Т.Н.* Новые издания НАН РК. Серия обществ. наук. № 1, 2004. С. 302-308.

¹⁰¹ *Luomo d’oro la cultura dell steppe del Kazakhstan dalla’eta del brozo alle grandi migrazioni* A cura di Grigri albore popescu, Chiara Sievi Antonini, Karl Baipakov. -Electa, 1998; *Altun Adam L’Uomo d’Oro.* A cura di Chiara Silvi Antonini, Karl Baipakov. -Roma,1999; *Shamani e dervisci dale steppe del Pretre Gianni.* Religiosita del Kazakhstan e percerione del fantastico a Venezia. A. cura di Giovanni Curatola. Edizioni multigraf, 2000.

¹⁰² Gamble C. Paleolithic settlement in Europe. -Camrridge, 1985; *Массон В.М.* Палеолитическое общество Восточной Европы (вопросы палеоэкономики, культурогенеза и социогенеза). -Санкт-Петербург, 1996.

¹⁰³ The Bog. Man and archeology of people. -London, 1991; Spindler K, Rastbidhle Z., Zissermig E., Welfing H. Der Mann I Eis. -Wein, 1995; Spindler K., Rastbidhle Z., Zissermig E. The Man in the Ice. A. Global Survey of their status and the techniques of conservation. Vol. 3, -Wein, 1996.

¹⁰⁴ Феномен Алтайских Мумий. -Новосибирск, 2000; *Полосьмак Н.В.* Всадник Укока. -Новосибирск, 2001; *Самашев З.С., Базарбаева Г.А., Жумабекова Г.С., Сунгатай С.* Берел. -Алматы, 2000.

¹⁰⁵ *Овчиников И.В., Друзина Е.Б.* и др. Молекулярно-генетический анализ делеционно-инсерционного полиформизма региона V мт ДНК у мумии из погребального комплекса Ак-Алаха 3. Феномен Алтайский мумий. -Новосибирск, 2000. С. 222-223; *Воеводова М.И.* и др. Расовые и этноспецифические особенности мт ДНК представителей пазырыкской культуры Горного Алтая. Феномен Алтайских мумий. -Новосибирск, 2000. С. 230.

¹⁰⁶ *Renfrew C., Bahn P.* Archaeology: Theories Methods and Practice, 2001.

¹⁰⁷ Этнографо-археологические комплексы // Проблемы культуры и социума. -Новосибирск, 2002.

¹⁰⁸ *Cattani M. Fiorini A., Rondelli B.* Virtual archaeology or time machine: scientific paths for a reconstruction of archaeological landscape. The reconstruction of archaeological landscapes through digital technologies. -Roma, 2003.

¹⁰⁹ *Renfrew C., Bahn P.* Archaeology: Theories Methods and Practice. 2001.

¹¹⁰ *Santana M.Q.* The or Three-dimentional techniques or Documentation and dissemination in Studying Built Heritage. -Leuven. 2003.

¹¹¹ *Scollar I., Tabbagh A., Hesse A., Herzog I.* Remote Sensing in Archaeology. -Cambridge and New York, 1990.